

*Теннадий
Чумаков*

ДНЕВНИК

“ДЕТЯЩЕГО ГОРЛАВЦА”

Геннадий Чумаков

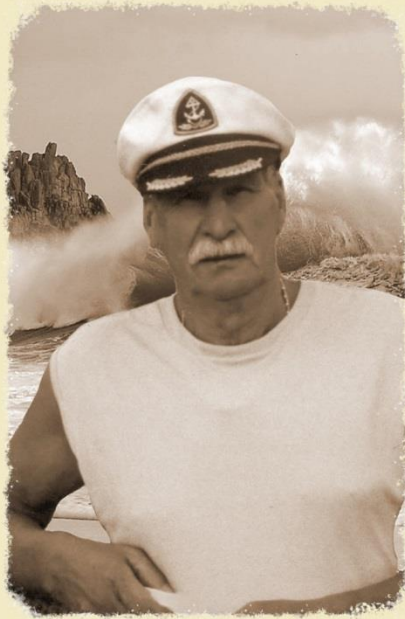
**ДНЕВНИК
“ЛЕТУЧЕГО ГОЛЛАНЦА”**

Март 2024

*Пока корабль мой на плаву,
И не порвался ветхий парус
Я сквозь шторма вперед иду,
И курс менять не собираюсь.*

Д. Грининг

ОТ АВТОРА

Друзья! Предлагаю вашему вниманию свое новое и довольно необычное произведение. Хотя оно и касается шахматной композиции, в нем полностью отсутствуют привычные диаграммы с фигурами, что не характерно для подобного рода литературы. Тем не менее, данный сюжет тесно переплетается с нашим уникальным искусством.

Прошло более полувека, как я увлекаюсь составлением шахматных задач. За этот период мне посчастливилось познакомиться со многими шахматными композиторами мира. Это происходило при каждом удобном случае, но в основном на международных Конгрессах шахматной композиции. Учитывая мою общительность, это не представляло особого труда, и число моих новых знакомых постоянно росло. Мало того, некоторые из них, впоследствии, стали моими настоящими друзьями.

В ряду этих многочисленных контактов были и такие, которые стоят особняком. Это те, что состоялись в результате моих путешествий или произошли благодаря адресным визитам. Отчеты о них можно видеть в некоторых журналах по шахматной композиции, на сайте SuperProblem либо в моих книгах. Недавно было решено собрать их воедино и представить читателям в виде своеобразного сборника, с включением в него несколько давних, восстановленных по памяти, историй.

И последнее. Моя страсть к путешествиям известна многим, и закрепившееся за мной прозвище – «Летучий голландец» тому подтверждение. Сравнение с легендарным кораблём-призраком меня ничуть не смущает, более того, оно является своеобразным стимулом в плане организации новых маршрутов. А раз так, то в будущем не исключены новые встречи и знакомства под флагом удивительного искусства, имя которому – шахматная композиция.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От автора</i>	3
<i>Давным-давно</i>	5
<i>Москва – 68</i>	7
<i>Самородок из Находки</i>	11
<i>Рассказ земляка</i>	13
<i>Калинин – Тверь</i>	15
<i>Гость с туманного Альбиона</i>	17
<i>Заокеанский дубль</i>	20
<i>Однажды в Калифорнии</i>	23
<i>Сараевское фиаско</i>	27
<i>Злата Прага, и не только</i>	31
<i>В ставке SuperProblem</i>	34
<i>Долг платежом красен</i>	36
<i>Украинская трилогия</i>	38
<i>Дружеский визит</i>	42
<i>По странам Балтии</i>	45
<i>Кавказские встречи</i>	49
<i>Свидание с Карелией</i>	52
<i>На родине Левши</i>	56
<i>Сюрприз в столице Урала</i>	59
<i>География «Летучего голландца»</i>	63

ДАВНЫМ-ДАВНО

Моё вхождение в шахматную композицию состоялось в далёком 1967 году, когда я волею судьбы оказался в Краснодарском крае, а точнее в селе Красногвардейском, Адыгейской автономной области. Про шахматы не забывал и здесь, по-прежнему участвуя в конкурсах решения различных газет и журналов. Но однажды на меня снизошло озарение, и я составил шахматную задачу-миниатюру, которую отправил в столицу Адыгеи город Майкоп. Вернее в редакцию газеты «Адыгейская правда», где она и была опубликована. За-

Г.А. Адылов

вязалась переписка с ведущим шахматной рубрики Гарри Андреевичем Адыловым. О себе он сообщил, что является пенсионером, и в основном проводит время дома, если не считать походы в магазин и редакцию. Добавив, при этом, что ведение шахматного отдела очень помогает ему в его, как он выразился, не очень-то удавшейся жизни.

А почему бы мне лично не познакомиться с этим человеком. Вдруг, я смогу ему чем-либо помочь. Эта мысль крепко засела у меня в голове, и в один из ближайших выходных дней я на рейсовом автобусе поехал в Майкоп. Вот и центральная улица города – Краснооктябрьская, на которой расположен его дом. Слегка волнуясь, звоню в квартиру. Дверь открыла женщина. «Здравствуйте! А, хозяина можно?» «Гарри, к тебе гость». Появился он. Я представился – «Геннадий Чумаков, из Красногвардейска». «Гарри Андреевич», – чётко произнес он, не подавая при этом руки. А это жена Нина Тимофеевна, моя верная и незаменимая помощница – чтобы я без неё делал». И, тут я обратил внимание, что обе его руки полностью лишены пальцев... Признаюсь, тут я немного ступивался, не зная, как вести себя в подобной ситуации. Заметив мое замешательство он, как бы оправдываясь, сказал – «Гена, я прошел всю войну и оказался цел. А вот на гражданке случилась беда – врагу не пожелаешь». «Ничего, прорвемся» – добавил он, и смущённо

замолчал. Развивать эту, внезапно возникнувшую тему было ни к чему, и я деликатно направил разговор в другое русло.

Естественно, говорили, в основном о делах шахматных. Кроме того, я подробно рассказал ему о себе. О том, как оказался в этих краях, и планах на будущее. Узнав, что я не собираюсь задерживаться надолго в Адыгее, он выразил по этому поводу своё сожаление. Тем временем его супруга пригласила нас на чай, за которым мы продолжили нашу беседу. А во время нашего расставания Гарри Андреевич, можно сказать, меня благословил, то есть пожелал не бросать составление, и просил присылать для его рубрики свои задачи. То была наша первая и последняя встреча. Но наказ я его помнил, и свои редкие творения исправно посылал ему вплоть до 1973 года. Но в какой-то момент наша связь оборвалась, причем навсегда. Причиной послужило неполучение от него ответа на два отправленных мною письма. Не хотелось думать про плохое, но, похоже, случилось нечто непоправимое...

Мне никогда не забыть этого гордого и сильного духом человека. Мало того, считаю Гарри Андреевича Адылова, можно сказать, своим «крестным отцом». Именно, благодаря ему была опубликована та моя задача, с которой я вступил в мир этого необычного и увлекательного искусства.

МОСКВА – 68

Во время пребывания в Адыгее я не забросил своё увлечение, и продолжал участвовать в различных конкурсах решения. В одном из них, объявленном краевой газетой «Советская Кубань», мне удалось разделить успех с победителем первенства СССР по заочному решению шахматных задач и этюдов – Владимиром Степаненко. Ему стало интересно – кто такой Чумаков, что составил ему непредвиденную конкуренцию, и он написал мне письмо. Ответ был отправлен незамедлительно – так и познакомились, а наша переписка стала регулярной, чему немало способствовала и работающая, как часы, советская почта.

В.И. Степаненко

Весной 1968-го года я попал в Астрахань, где устроился матросом на туристический теплоход «Николай Щорс», которому предстояло курсировать по маршруту Астрахань-Москва. Пока шло приготовление судна к навигации, мне стало известно, что хотя В. Степаненко и проживает в подмосковных Люберцах, но работает инженером в Москве. Значит, есть шанс познакомиться лично. Перед выходом в первый рейс забрасываю ему весточку с информацией, что по прибытию в столицу у меня будет свободное время и, если у него есть желание, то мы можем встретиться. Он одобрил данную идею и предложил для её реализации место и время.

Итак, май 1968 года. Москва, ул. Горького, 15. Тогда в этом доме находился книжный магазин «Дружба», который специализировался на продаже литературы стран социализма. Почему именно здесь, мне стало известно чуть позже. В 18-00 я уже был на посту, в ожидании предстоящего randevу. Пока крутил головой по сторонам, передо мной оказался молодой, интеллигентного вида человек. Чумаков? – Да. – Степаненко, и он протянул мне руку. И, тут же, предложил зайти в магазин. В отделе югославской литературы на

полке красовался, никогда не встречавшийся мне до этого, журнал «Problem». Как многозначительно сказал Владимир – мечта многих композиторов. Не мудрствуя лукаво, он закупил сразу три экземпляра, сказав, что два из них пойдут для обмена. Предложил приобрести его и мне. Я прислушался к совету бывалого решателя, и через минуту стал обладателем заветного издания. Как сейчас помню, тот номер был целиком посвящён советским шахматным композиторам.

Выйдя на улицу, мы потратили некоторое время на более детальное знакомство. Более подробно узнали друг о друге. Он признался, что решение задач и этюдов является для него довольно серьёзным увлечением. Бывает, что участвует в нескольких конкурсах одновременно, в том числе, и в «Problem». Кроме того, собирает книги по шахматной композиции – покупает, ведёт обмен. В общем, неординарный человек, от которого я узнал немало интересного.

Где-то в середине навигации моё свободное время в Москве пришлось на понедельник, и Владимир предложил мне сходить в Центральный шахматный клуб СССР, что на Гоголевском бульваре. Тогда по этим дням там проходили традиционные встречи шах-

Я. Владимиров и Г. Чумаков

матных композиторов. Я не раздумывая, принял это заманчивое предложение, – когда ещё придется увидеть наших знаменитостей. В тот раз, там были Д. Банный, Я. Владимиров, А. Гуляев, Р. Кофман, Ан. Кузнецов, Л. Лошинский, Э. Погосянц. Для меня это явилось большим событием! И кто бы мог подумать, что с одним из них, а именно с Яковом Георгиевичем Владимировым, через много лет, мы станем хорошими друзьями. Вот, это поворот! Такое не могло даже присниться. Наше знакомство произошло на одном из Конгрессов шахматной композиции, а конкретно, в Турку (Финляндия, 1995 г.). Затем состоялась череда встреч на последующих мировых форумах и других, сопутствующих этому искусству, мероприятиях. Посте-

пенно первоначальное шапочное знакомство переросло в более близкие отношения, позволившие в дальнейшем нам обращаться друг к другу на «ты». И хотя, позже, наши поездки на Конгрессы, в силу объективных причин, прекратились, дружеские отношения мы не прерывали, и они продолжают до сих пор. Это подтверждается нашими ежегодными, и ставшими уже традиционными, встречами у Якова Георгиевича в его столичной квартире на Петрозаводской.

Продолжим. Подходила к концу волжская навигация, и во время предпоследнего рейса В. Степаненко пригласил меня к себе в гости. Это был воскресный день, что давало нам больше времени для общения. С теплохода – в метро, а далее на электричку. На перроне меня уже встречал Владимир, и мы направились к нему на квартиру. В тот далёкий час мы поговорили с ним о многом, но предпочтение, конечно же, отдавалось шахматам. Обсудили итоги нескольких прошедших конкурсов решения, в которых мы оба принимали участие. Прошлись по текущим. Затем состоялось знакомство с его очаровательной женой Ириной, которая чуть позже продемонстрировала нам своё кулинарное искусство. А в конце уже Владимир удивил меня своеобразным десертом – показом библиотеки книг по шахматной композиции. Её масштаб поражал воображение. Чего только там не было – все восемь выпусков журнала «Задачи и этюды», сборники О.Блюменталья, С.Лойда, А.Троицкого, Л.Куббеля, А.Селезнёва, Э.Палькоски, Ф.Клетта, Й.Поспишила, Г.Граземана, И.Фритза, Ф.Палатца, Я.Дюфрени, полная рождественская серия книг А.Уайта... Всего не перечесать. Интересная деталь. Показывая своё богатство, он раскрыл небольшую тайну, что трудится на режимном предприятии, и это доставляет ему определенные трудности в плане обмена книгами с иностранцами. Тем не менее, он смог настроить нужные каналы, которые и помогли ему стать обладателем столь внушительной коллекции. Мы расстались, не ведая того, что через тринадцать лет судьба уготовит нам ещё одну, на сей раз, шальную встречу. Это произошло в 1981 году, когда я уже обосновался в Калинин (сейчас Тверь). Как-то мы с приятелем отправились в Москву, потолкаться по книжным магазинам в поисках нужной литературы. И надо же такому случиться, при входе в «Букинист», что находился на Сретенке, бук-

важно нос к носу, я сталкиваюсь со своим старым знакомым В. Степаненко! Мистика, да и только! Привет! – Привет! Поговорили мы с ним всего несколько минут, поскольку были заточены на своих делах. В основном о жизни, но не обошли стороной и шахматную тему. Он сказал мне, что с решательским делом завязал, а я ему, – про свой интерес к составлению задач. И пожелав друг другу всего хорошего, мы разошлись. На этот раз, похоже, навсегда. Хотя, чем чёрт не шутит... Кстати, это второй подобный случай в моей жизни. Первый произошел в Майкопе летом 1970-го года, куда я прибыл из далекой Находки, на предмет отдыха после очередного рейса. В то же самое время, из северного Норильска туда направился мой бывший командир отделения учебного батальона Виктор Какоткин. В столице Адыгеи его интересовали вопросы, связанные с перемной местожительства. И вот спустя семь лет, на одной из улиц этого тихого города, происходит эта сногшибательная встреча! Свалившийся на нас подарок судьбы без внимания оставлен не был, и мы чудесно отметили это дело. Ну, а мне так и хочется воскликнуть – как же все-таки тесен наш, кажущийся таким огромным, мир!

Возвращаясь к главному. То, давнишнее знакомство с Владимиром Ивановичем Степаненко, конечно же, не забыто. А напоминанием об этом интересном человеке служит его подарок – магнитные шахматы, что он прислал мне однажды в Находку, и которые не раз выручали меня в бушующем океане.

САМОРОДОК ИЗ НАХОДКИ

Закончилась мои речные гастроли, теплоход отправился в затон, а я стал строить дальнейшие планы. Выяснилось, что ма-тушка-Волга для меня мелковата и моей беспокойной душе требуется нечто большее. Исходя из этого, весной 1969 года я подался на Дальний Восток, ближе к Тихому океану. За недельную поездку на поезде твердо решил – иду в рыболовецкий флот. Где-где, а там без острых ощущений точно не останусь. Недаром говорят – «Рыбак – это вдвойне моряк». Высадился в Находке, где без раздумий подался

Т.Х. Амиров

в матросы на рыболовный траулер. Им оказался БМРТ «Тайшет». Пока мой ко-рабль готовился к путине, вспомнилось, что в этом городе проживает извест-ный шахматный композитор – Талип Ха-санович Амиров. Это был довольно пло-довитый составитель и его задачи ча-стененько мелькали в различной советской и зарубежной периодике. Хотя в то вре-мя я был новичком в этих делах, моя натура не дремала и требовала знаком-ства с этим человеком. В одной из газет нашёл его домашний ад-рес, и незадолго до выхода в море отправился налаживать контак-ты. Дома оказалась вся его семья – он сам, его жена Лиля и их сыно-вья – Тигран и Миша. Тут же выяснился интересный факт, что име-на их дети получили в честь чемпионов мира по шахматам – Тигра-на Петросяна и Михаила Таля! Познакомились. Хотя моя фамилия Т. Амирову тогда ни о чём не говорила, он вёл себя со мной на рав-ных, ничем не показывая своё превосходство. С ним было очень лег-ко в общении, и мы без проблем понимали друг друга. Та встреча стала прологом наших дружеских отношений. В дальнейшем, я взял за правило, после возвращения из очередного рейса, первым делом забежать на огонёк к Амировым.

Могу сказать, что Талип Хасанович был предан шахматной композиции до фанатичности, не жалея на неё ни сил, ни времени.

Несколько раз я заглядывал к нему на работу, так у него и там, всегда под рукой находились шахматы. И если вдруг выдавалась свободная минутка, он тут же брался за фигуры, чтобы поколдовать над очередной идеей. Недаром к концу своей, сравнительно короткой жизни, количество составленных им задач перевалило за две тысячи! Стоит отметить его организаторские и тренерские способности. Он, хотя и с большими трудностями, несколько лет издавал бюллетень «Проблемист Дальнего Востока». Вёл шахматную рубрику в газете «Рыбак Приморья». К этому следует добавить постоянную переписку с коллегами по искусству и редакторами различных изданий. Были у него и ученики, которым он щедро передавал свой составительский опыт. Это, в первую очередь, – Виталий Коваленко, а в дальнейшем Сергей Бурмистров и Евгений Пермяков, ставшие впоследствии, известными шахматными композиторами. Кстати, с первым из них я однажды встретился у Талипа на квартире. Хотя Виталий уже спешил на автобус к себе домой в Большой Камень, мы успели с ним познакомиться и обменяться несколькими фразами. В какой-то степени, и я могу причислить себя к ученикам Т. Амирова. Помню, как во время наших редких встреч, он познакомил меня с некоторыми приемами составления, и у нас даже есть пара совместных задач. Он постоянно был в поиске, и однажды признался мне, что придумал совершенно новую шахматную сказочную фигуру. К сожалению, я не смог вспомнить её название, и не знаю, применялась ли она на практике. А еще Талип Хасанович оставил в наследство, не раскрученную, пока, тему, которая носит имя его родного города – «Находка».

В 1975 году с рыбацкой романтикой было покончено, и я готовился покинуть дальневосточные края. Перед отъездом, зашел к Амировым, где и произошло наше грустное расставание. Несколько последующих лет мы обменивались письмами и поздравительными открытками. Но летом 1983 года пришло печальное известие от его супруги Лилии Михайловны, которая сообщила, что Талип Хасанович умер... Могу добавить – в самом расцвете сил...

В моей памяти навсегда останутся те, далекие встречи с этим замечательным, добрейшей души человеком.

РАССКАЗ ЗЕМЛЯКА

В 1975 году, после морской одиссеи, я ненадолго заглянул на свою малую родину в г. Инсар (Мордовия). И во время этого пребывания мне посчастливилось познакомиться с еще одной интересной личностью. Дело было так. Мой бывший одноклассник, занимающий пост председателя районного спортобщества, попросил меня участвовать в личном первенстве республики ДСО «Урожай» по шахматам. Отказываться от этого предложения я не стал, и получив соответствующий инструктаж, отправился в столицу Мордовии г. Саранск, где должно было проходить данное соревнование.

Из прессы я знал, что там проживает неоднократный чемпион республики по шахматам, мастер спорта по композиции, ведущий шахматного отдела газеты «Советская Мордовия» – Александр Георгиевич Орешин. Что и говорить, авторитетный товарищ. Не

А.Г. Орешин

навещать ли мне своего именитого земляка? От организаторов первенства услышал, что последнее время он серьезно болеет, но человек очень простой и наверняка будет рад моему посещению. Попросив у них его домашний адрес, я после одного из туров, решительно направился осуществлять задуманное. Слегка удивившись моему неожиданному визиту, он пригласил меня в квартиру. Познакомились. С первых минут нашего разговора проявились его добродушие и простота, что

полностью раскрепостило меня в общении с этим человеком. В тот день между нами состоялась незабываемая беседа, хотя больше говорил Александр Георгиевич. Я же больше слушал, изредка отвечая на его вопросы. А послушать было чего. Из уст моего собеседника я услышал то, о чем раньше мне и не думалось. Он рассказал, что в 1937 году по ложному доносу был репрессирован и получил десять лет лагерей. Поскольку, к тому времени, он с шахматами был знаком не понаслышке, – как-никак чемпион Мордовии, то находясь в местах лишения свободы, приобщился к шахматной композиции. Во

время лагерных прогулок он вынашивал идеи для своих будущих задач. Что-то оседало в памяти, что-то сохранялось на клочках бумаги... Это отвлекало его от мрачных мыслей и помогало коротать тюремный срок. Вот в таких, далеко не сопутствующих творчеству условиях, осваивались им азы шахматной композиции. Эту историю Александр Георгиевич рассказывал мне со всеми подробностями, что усиливало её восприятие. После отбытия срока наказания он всерьёз увлёкся этим искусством и достигнул здесь большого успеха. Всего на его счету свыше 150 задач, большинство из которых составляют любимые им трёхходовки. А. Орешин был участником трёх личных первенств по композиции. А на первых двух командных чемпионатах СССР ему была доверена почетная роль капитана команды РСФСР-I. Выступал и за сборную страны в матче СССР – Голландия, что само по себе выглядит очень престижно.

После разговора с Александром Георгиевичем, я проникся к нему невероятным уважением и гордостью за то, что мне удалось пообщаться с этим неординарным человеком. Я покинул его, находясь под большим впечатлением от услышанного, в тот день, рассказа. Ну, а главный вывод из этой встречи таков – шахматной композиции не страшны никакие преграды. Ей можно заниматься в любых, даже самых неподходящих условиях, были бы желание и воля.

КАЛИНИН – ТВЕРЬ

Год 1976-й. Итак, я переезжаю на постоянное жительство в город Калинин (сейчас Тверь). Из шахматных рубрик различных изданий я знал, что в нём проживает большой энтузиаст шахматной композиции и сильный решатель Евгений Харичев. А поскольку я тоже варился в этой кухне, то решил «побрататься» со своим единомышленником. В киоске «Справочное бюро» взял его домашний адрес и направился к нему на встречу.

В.А. Миронов

Это был очень активный товарищ, а его, хлещущей через край, энергии стоило позавидовать. Он успевал всюду – участвовал в конкурсах решения, вёл шахматные отделы в местных газетах, приобщался к составлению задач. Кстати, кому неизвестно, Евгений Владимирович является соавтором «Тверской темы» в двухходовом жанре, открытой им вместе с Сергеем Филатовым в 1988 году. Наше творческое сотрудничество было довольно тесным и продолжалось вплоть до его скоростижной смерти в 2007-м году.

Позже, в шахматном клубе города я познакомился и с другими почитателями шахматной поэзии. Среди них Александр Ажусин, Николай Косолапов, Анатолий Мукосеев, Геннадий Шрейдер, Впоследствии, стал контактировать и с более молодым поколением, в лице Владимира Тяпкина и Александра Максимова. Со всеми у меня сложились дружеские отношения, и с большинством из них были составлены совместные задачи.

Но особую роль в моей шахматной судьбе сыграл Василий Алексеевич Миронов. Это был довольно солидный композитор, имевший на тот момент в своём активе немалое количество опубликованных задач. Его авторитет среди калининских любителей шахматной композиции был очень высок. Поскольку он не был ходком в шахматный клуб, то наше знакомство произошло у него на

квартире, В один прекрасный день я нагрязнул в его тихую обитель, в своём привычном ключе, то есть без какого-либо предупреждения, что стало для него, разумеется, большой неожиданностью. Судя по его реакции, он к такому этикету был явно не готов. Тем не менее, по его позднему признанию, подобная манера знакомства ему очень импонировала. В.А. Миронов был высокообразованным, с изысканными манерами человеком. Преподавал литературу в университете, кандидат филологических наук. Под стать ему была и его супруга – Татьяна Николаевна, которая была учителем музыки по классу фортепьяно. Дочь Наталья, жила с семьей отдельно, а по профессии тоже была педагогом. В общем, полностью интеллигентная семья.

После нашего знакомства мы стали встречаться регулярно, и обычно у него на квартире. И хотя между нами была приличная разница в возрасте, нашим отношениям это ничуть не мешало. Как правило, мы уединялись с Василием Алексеевичем в одной из комнат, где он доставал свои старенькие шахматы, на которых показывал различные, в том числе и свои задачи, попутно знакомя меня с премудростями шахматной композиции. Хочу сказать, что в процессе общения мы не чурались и других интересов. К примеру, во время очередной встречи, он просил рассказать про какой-нибудь случай из моей рыбацкой эпопеи. А, я частенько пользовался редкими книгами из его домашней библиотеки. Наше общение продолжалось где-то полтора десятка лет. Признаюсь, когда в 1994 году он ушел из жизни, я ощутил душевную пустоту. Об этом человеке у меня остались самые лучшие воспоминания. Именно благодаря его практическим советам и поддержке, я окончательно отошёл от решения задач и этюдов, полностью переключившись на составление

ГОСТЬ С ТУМАННОГО АЛЬБИОНА

По своему забавной выглядит история с пребыванием у меня в гостях коллеги из Англии Джона Ройкрофта. Наше знакомство произошло на одном из Конгрессов шахматной композиции. Он неплохо говорил по-русски, что позволило нам в дальнейшем подружиться. Его специфика этюды, и он слывет большим экспертом в этих вопросах. В своё время выпустил книгу «The chess endgame study». Много лет был редактором и издателем, популярного среди этюдистов, журнала «EG», а также видным разработчиком программы по исследованию эндшпиля. В общем, среди композиторов личность, безусловно, незаурядная.

Дабы закрепить нашу дружбу я, в преддверии московского Конгресса 2003-го года, пригласил Джона погостить у меня в Твери. Он без колебаний принял это заманчивое предложение, и мы стали

ГЧ и Д. Ройкрофт

уточнять детали. Однако, прелюдия этого экзотичного «британского» путешествия оказалась немного скомканной из-за одной, не зависящей от нас путаницы. За несколько дней до вылета Джон проинформировал меня относительно рейса Лондон – Москва. Из чего стало известно время прилёта самолёта и место его посадки, коим являлся аэропорт Шереметьево. Тем не менее, я решил подстраховаться, и накануне его вылета позвонил в диспетчерскую аэропорта. На мой простой вопрос милый женский голос ответил, что

да, этот борт прибудет в указанное время, но приземлится... в Домодедово. Что за чертовщина, выходит наша встреча могла и не состояться. Пропустить мимо ушей полученную информацию я не мог, и мы с родственником на машине поехали в аэропорт Домодедово. Прозвучало объявление о прибытии данного рейса, и вскоре на

выходе появились его пассажиры. Бегут минуты, но Джона среди них, как не было, так и нет. А вдруг всё же Шереметьево, – закрутилось у меня в голове. Но, вот на горизонте показался и он. В своей знаменитой, выдавшей виды шляпе, и с полной невозмутимостью. Выяснилось, что он покинул лайнер одним из последних, что заставило меня поволноваться. Так или иначе, держим путь в Тверь. По дороге домой меня не покидала мысль о нашем придомовом лифте, который частенько простаивал последнее время. Учитывая солидный возраст моего необычного гостя, и находящуюся на одиннадцатом этаже квартиру, мог возникнуть нежелательный конфуз, плюс подмоченная репутация всего и вся. К счастью мои опасения оказались напрасными, – техника работала без сбоев! С женой Галиной выделили Джону комнату, рассказали, показали, что к чему, и по русскому обычаю пригласили за стол отметить его благополучный приезд.

На другой день я предложил ему совершить экскурсию по городу, на что он с радостью согласился. Знакомство с архитектурой, фотографирование на фоне памятных мест... Что интересно, Джону более всего приглянулась наша областная библиотека. Осмотрев её снаружи, у него появилось желание побывать и внутри. Там его заинтересовал отдел иностранной литературы, где он на своем родном языке пообщался с сотрудницей, после чего оставил запись в книге отзывов. В общем, это культурное заведение пришлось ему явно по душе.

Последним номером программы пребывания Джона в Твери стала прогулка на катере по матушке-Волге. Разгар лета, жара. Чтобы окончательно не угореть, я предложил моему уважаемому коллеге освежиться пивом. Отказа с его стороны не последовало, и мы с удовольствием выпили по бутылке «Афанасия». Мало того, напиток нашего тверского разлива ему так понравился, что последовала просьба повторить. Как выяснилось позже – это было лишне. Когда мы сходили по трапу на берег, Джон потерял равновесие, и во избежание нежелательных последствий, мне пришлось его подхватить. На что он отреагировал феноменальной фразой – «Геннадий – это пиво виновато». С чем я был полностью согласен.

Наступил прощальный ужин, для которого Галина приготовила различные вкусности, что были разбавлены бутылкой фирменной «Тверской настойки». Заключительное слово было за нашим дорогим гостем. Он поднял рюмку, и выдержав небольшую паузу, выпалил – «Задача... За дачу!». Такой чести наш скромный загородный участок прежде не удостоивался, и вот тебе, пожалуйста. Впоследствии, этот необычный тост не раз вспоминался в нашей семье.

На следующее утро Джон стал собираться в дорогу. В назначенный час мой сын Роман подрулил на своей машине к дому, и мы направились в Москву. Вот и гостиница «Украина», где должен проходить предстоящий Конгресс. Подходим к стойке регистрации, где я интересуюсь у дежурной про бронь на имя Джона Ройкрофта из Англии. Покопавшись в своих бумагах, она отвечает – А такого в наших списках нет. – Позвольте, как это нет? Довожу до Джона возникшую ситуацию. Он как-то сразу сник, и безропотно отойдя в сторону, присел в кресло. Мы с Романом старались всячески его успокоить, но в ответ слышали лишь оригинальное утверждение – «Ведь мы же в России». Отрицать этот неопровержимый факт не имело смысла, и я вернулся решать возникшее с потолка недоразумение. Явившийся по моему требованию администратор довольно быстро уладил эту, как оказалось надуманную проблему. Извиняясь, он сообщил, что всё в порядке, и бронь на этого гражданина из Англии действительно имеется. Этаж, номер – всё, как положено. Подхватываем вещи Джона, и через несколько мгновений мы около его «выстрадавшего» жилища. Там и расстаёмся, причём, лично ненадолго. Буквально, через три дня мы встретились с ним вновь, но теперь в рамках 46-го Международного конгресса шахматной композиции.

ЗАОКЕАНСКИЙ ДУБЛЬ

По-своему интересна история знакомства с этим шахматным композитором. До этого я знал его по опубликованным задачам, но встречаться нам не приходилось. Мельком слышал, что в конце девяностых, он вместе с семьей эмигрировал из Азербайджана в Америку. А познакомились мы с ним благодаря случаю. Дело было так. Летом 2004-го года у меня в квартире раздался телефонный звонок. Подняв трубку, я услышал абсолютно незнакомый голос. «Здравствуйте, это Геннадий?» Да. «С Вами говорит Рауф Алиовсадзаде из США. Не могли бы Вы мне помочь в поиске адресов двух моих друзей, один из которых проживает у вас в Твери». – «Нет проблем, всегда готов прийти на помощь». Откладывать дела в долгий ящик я не привык, и вскоре доложил ему о положительном решении его вопроса. После этого, мы наладили с Рауфом общение через Интернет. Иной раз он звонил из Линкольна (штат Небраска) и по телефону. Так или иначе, наше общение потихоньку перешло на дружеские рельсы.

Р. Алиовсадзаде и ГЧ

Прошло несколько лет, и осенью 2008-го года, мы с женой Галиной задумали совершить путешествие по США. Для этого выкупили тур, под бодрящим названием «Брызги шампанского». Его программа включала в себя Нью-Йорк, Вашингтон, Филадельфию и Ниагарский водопад. Забегая вперёд, скажу, что в американской столице мы навестили проживающего там, нашего тверского любителя шахматной композиции – Владимира Тяпкина. Кроме того, нами был запланирован самостоятельный маршрут в Мемфис (штат Теннесси), в поместье короля рок-н-ролла Элвиса Пресли – Грейс-Лэнд, где покоится его прах. Готовясь к вылету, я сообщил об этих планах Рауфу.

бодрящим названием «Брызги шампанского». Его программа включала в себя Нью-Йорк, Вашингтон, Филадельфию и Ниагарский водопад. Забегая вперёд, скажу, что в американской столице мы навестили проживающего там, нашего тверского любителя шахматной композиции – Владимира Тяпкина. Кроме того, нами был запланирован самостоятельный маршрут в Мемфис (штат Теннесси), в поместье короля рок-н-ролла Элвиса Пресли – Грейс-Лэнд, где покоится его прах. Готовясь к вылету, я сообщил об этих планах Рауфу.

Его реакция на мое послание оказалась положительной, – он пожелал нам счастливого пути, и выразил готовность встретиться с нами... в Мемфисе.

И вот мы с Галиной в Америке! После знакомства с входящими в наш тур городами, нас ждал знаменитый Ниагарский водопад. Полюбовавшись этой природной красотой, мы с Галиной покинули свою туристическую группу, чтобы заняться самодеятельностью. Для этого, из Буффало на самолете добрались до Мемфиса, где в аэропорту нас, собственной персоной, встречал Рауф Алиовсадзаде! Там, на нейтральной территории, и состоялось наше очное знакомство. Так что, запланированную экскурсию по Грейс-Лэнду, мы совершали втроем. По завершению этого культурного мероприятия, сделали короткий отдых-привал на берегу Миссисипи. Далее, на авто совершили обзор города, с остановкой у одного из ресторанчиков – надо же отметить наше знакомство! После чего Рауф проводил нас до отеля, где выпив по чашке кофе, мы и распрощались. Пора всем отдохнуть. Рано утром нас ждали перелеты – его в Омаху, а нам в Атланту, и по домам!

А пару лет спустя, Р. Алиовсадзаде пригласил нас с Галиной к себе в гости, в Линкольн. Он выслал нам официальное приглашение, и мы потихоньку стали готовиться в дорогу. Но этому плану не суждено было сбыться – коварная болезнь подкосила здоровье Галины, и в феврале 2011 года она ушла из жизни...

Чтобы, как то отвлечься от непреходящей печали, мы решили совершить запланированную поездку с сыном Романом. Поскольку у него уже был опыт вождения по американским дорогам, то было решено добираться до Линкольна на автомобиле. Предупредить Рауфа я не стал, хотелось совершить визит с сюрпризом. Итак, перелет Москва – Нью-Йорк. Там берём напрокат машину, и вперёд! Ночёвка в Кливленде, и там же краткая экскурсия в Зал славы рок-н-ролла. Несколько дней пробыли в одном из красивейших городов США Чикаго, После чего взяли курс на главную цель – столицу штата Небраска город Линкольн.

Как рассказал потом Рауф, на наш звонок отреагировала его жена. Увидев в окно незнакомых людей, она сказала ему, чтобы он шёл разбираться с ними сам. Подумав, что это пожаловали с оче-

редным обходом налоговики, он смело распахнул дверь. Каково же было его удивление, когда вместо представителей власти он увидел перед собой негладных странников из Твери!

Встретили нас, как родных. Тут же, выделили нам апартаменты, в виде одной из комнат, где мы с Романом и устроились. Познакомились с его супругой Эллой и детьми – Джаником и Лейлой. На другой день Рауф организовал нам познавательную прогулку по Линкольну и его окрестностям. Благодаря ей, мы существенно пополнили багаж своих впечатлений об Америке. Вспомнился один эпизод. Известно, что Р.Алиовсададе профессиональный музыкант. И вот однажды по просьбе «трудящихся», то есть нас с Романом, он исполнил на скрипке одну классическую вещицу, за что получил заслуженные аплодисменты. Хочется отметить потрясающее гостеприимство и радушие моего нового друга, а также его жены Эллы. За что им огромное спасибо! Хочу добавить, что Рауф неплохо обосновался на новом месте. У него свой, вполне добротный дом. Отличная и дружная семья. Пусть и небольшой – участок земли, на котором они занимаются овощеводством. Не шикарный, но приличный автомобиль. Что еще нужно человеку для счастья.

Кратко о творческой деятельности Р.Алиовсададе. Он давно занимается шахматной композицией и, в основном, работает в ортодоксальных жанрах. В настоящее время является редактором отдела трёхходовок в американском журнале «Strate Gems». Это он, однажды, предложил назвать идею одной моей задачи «Темой Чумакова», которая впоследствии получила широкое распространение среди шахматных композиторов. Кстати, у нас с ним имеются и несколько совместных задач.

Закончилось наше пребывание в Штатах, и мы с Романом собираемся домой. Провожали нас всем семейством – Рауф, Элла, их дети и внуки, что было очень трогательно. Такое не забывается. А наше общение не прекращается до сих пор, благо для этого есть Интернет. Постоянно обмениваемся различными новостями, изредка вспоминая и то время, когда завязалась наша дружба.

ОДНАЖДЫ В КАЛИФОРНИИ

Весной 2009 года я вторично побывал в Америке. На этот раз, компанию в поездке мне составил сын Роман. Нашей отправной точкой была столица штата Калифорния – город Лос-Анджелес, а далее Лас-Вегас, Большой Каньон и штат Техас. Кроме того, у меня возникла мысль встретиться кое с кем из местных коллег по шахматной композиции. Сообщил об этой идее, проживающему в США старому знакомому – Владимиру Тяпкину. Он сказал, что располагает необходимым временем, и готов к нам присоединиться. После чего я поручил ему связаться с двумя интересующимися меня лицами. Первый, это проживающий в Лос-Анджелесе Майк Прчич, известный проблемист, книгоиздатель и редактор журнала «Strate Gems», Кстати, он родом из Боснии и Герцеговины и является зем-

М. Прчич, В. Тяпкин, ГЧ

ляком знаменитого Ф. Абдурахмановича. С Майком мы виделись на некоторых Конгрессах шахматной композиции, но общаться не приходилось, хотя и здоровались, правда, простым кивком головы. А второй – Юджин Алберт, являющийся апологетом, так называемых, идеальных матов, и проживающий недалеко от этого мегаполиса, в городке Seal-Beach. Перед поездкой я сообщил ему, что собираюсь посетить Лос-Анджелес. В своем ответном письме он сказал, что

не прочь встретиться со мной, но из-за проблем со здоровьем не сможет туда приехать. Однако, на всякий случай, дал номер своего телефона, что пригодилось нам в дальнейшем.

Прилетев в «город ангелов» и разместившись в отеле, мы с Романом включились в экскурсию по городу. Побывали в Голливуде, осмотрели фешенебельный Беверли Хиллз... Вечером вышел на

связь Владимир, с сообщением о том, что он прилетел из Вашингтона и уже успел по телефону договориться о встрече с обоими, интересующими меня лицами.

На другое утро внизу отеля нас с Романом уже ждали Майк Прчич и В. Тяпкин, с которым мы виделись, буквально, полгода назад. Погуляли по центру Лос-Анджелеса, где Майк пригласил нас посидеть в одно общепитовское заведение. Там, за столиком, состоялась наша непродолжительная беседа, во время которой он показал черновой экземпляр своей очередной книги о своём друге Ф. Абдурахмановиче. На мой вопрос, как это ему удастся совершать такой большой объем работы – составлять задачи, вести периодический журнал и, при этом, регулярно издавать книги, – он, улыбнувшись, ответил, что за это стоит благодарить его супругу Вирджинию. Затем Майк предложил нам посетить в пригороде одно интересное местечко под названием – *Venese Beach*. На арендованной В. Тяпкиным машине мы и направились туда. Там, на берегу Тихого океана проходило нечто похожее на ярмарку. Сновал туда-сюда народ, продавались различные товары и сувениры. На некоторое время окунулись в эту оживленную атмосферу и мы, после чего с М. Прчичем расстались, так как нам предстояла поездка в Сил-Бич, где нас ожидала вторая встреча. На сей раз с довольно загадочной персонай. Дело в том, что информация об этом человеке в прессе отсутствовала, в контактах с коллегами по искусству он замечен не был, как, впрочем, и на Конгрессах шахматной композиции. В общем, этакий заокеанский «Мистер Икс». Так что мы оказались первыми, кому предстояло снять завесу с его таинственности.

И, вот он перед нами. Юджин Алберт. Это имя известно многим любителям задач с идеальными матами. Трудно переоценить его вклад в развитие композиций-идеалов. Именно, с его лёгкой руки этот жанр шахматной композиции получил необыкновенную популярность в мире. Много лет он издавал журнал «*Ideal-Mate Review*», посвященный данному типу задач. В своё время издал книгу «*Ideal-Mate Chess Problems*», а позже выпустил два тома «Энциклопедии», посвященные той же тематике. Свою первую шахматную задачу Юджин составил 70(!) лет назад, а всего на его счету около 1000 опубликованных произведений. В прошлом, – профессор мате-

матики. Как он нам сказал, в жизни у него было три увлечения – точные науки, музыка и шахматная композиция. Интересное сочетание, не правда ли? В процессе общения, Ю. Алберт показал нам свой рабочий кабинет – Chess Room, в котором помимо всего прочего, выделялась обширная и обустроенная по высшему классу, картотека шахматных задач. Также запомнилась, украшающая интерьер, и настраивающая на творческий лад, оригинальная шахматная атрибутика. Всегда на «товсь» и

Ю. Алберт и ГЧ

его любимый музыкальный инструмент – рояль, на котором Юджин с женой Патрисией (она профессиональная певица) иногда устраивают импровизированные концерты, приглашая на них своих друзей и знакомых. При нашем разговоре всплыл один интереснейший факт. Выяснилось, что мать Ю. Алберта – русская! В свое время она эмигрировала из России в Аргентину, а позже переехала в США...

Ну, а мне все никак не верилось, что я нахожусь рядом с этой незаурядной личностью. Одно дело обмениваться корреспонденцией с незнакомцем, другое – общение вживую. Тем не менее, благодаря судьбе и моей целеустремленности, произошло то, что раньше казалось невозможным, в принципе. Наша беседа подходила к концу, когда Юджин со своей супругой Патрисией предложили нам доехать с ними на машине до находящегося неподалеку от них портового города Лонг-Бич. Там они пригласили наш коллектив в небольшой прибрежный ресторанчик, где попотчевали нас довольно экзотическим блюдом. Это выглядело очень трогательно с их стороны, что мы не преминули отметить, выразив им свою сердечную признательность. Кстати, от того места открывается прекрасный вид на легендарный океанский лайнер “Queen Mary”, который находится там на вечной стоянке. Сделав несколько фото на память, и расставшись с четой Алберт, мы покатали назад в Лос-Анджелес, где распрощались и с Владимиром.

А, мы с Романом, продолжили знакомство с городом. После чего направились в сказочный Лас-Вегас, который поразил нас своей причудливостью и сумасшедшей рекламой. И, где мы, между делом, слегка «обанкротили» одно местное казино, выиграв там полтора десятка долларов. После знакомства с Лас-Вегасом мы совершили бросок к частому гостю американских вестернов – Большому Каньону. Вид, надо сказать, потрясающий! Желающих посмотреть на это чудо природы хоть отбавляй, и снующие по его отвесным берегам толпы разношерстных и голосистых туристов, тому яркое подтверждение. А мы возвращаемся в Лас-Вегас, и в самолет, который без проблем доставил нас в Сан-Антонио (шт. Техас). Один день посвятили его обзору, а затем, взяв напрокат автомобиль, двинулись в сторону мексиканской границы. А именно, в городок Дель-Рио, дабы поглазеть на экзотическое для нас зрелище – родео на быках, что явилось заключительным аккордом нашего удивительного и захватывающего путешествия.

Итак, все наши задумки были успешно выполнены, и с массой незабываемых впечатлений, мы с Романом возвращаемся домой!

САРАЕВСКОЕ ФИАСКО

Что любопытно, во всех моих внезапных визитах, интересующие меня персонажи обычно находились дома. Но было одно исключение. Это когда я хотел навестить моего шахматного друга и соавтора Фадила Абдурахмановича из Боснии и Герцеговины. С этим выдающимся гроссмейстером я уже был знаком лично. Наше знакомство состоялось в Пуле (Хорватия) во время проходившего там Конгресса шахматной композиции в 1997 году. Постепенно наше общение и встречи стали носить дружеский характер, что постепенно переросло в совместное творчество. Итак, обо всем по порядку.

Ф. Абдурахманович

Осенью 2011 года мною было задумано турне по трём, представляющим для меня определённый интерес, городам. Это турецкий Стамбул, он же бывший Константинополь, столицу Боснии и Герцеговины – Сараево и немецкий Мюнхен. Во время посещения второго из них, планировалось нанести визит Ф. Абдурахмановичу. Поначалу я хотел предупредить его об этом заранее, но по причине неопределённости делать это раздумал. Все дело в том, что в Боснию и Герцеговину виза хотя и не требуется, но ваучер турфирмы обязателен. Так как времени на его оформление у меня уже не было, то на руках оказались только авиабилет и бронь в отеле. Таким образом, я собрался попасть в Сараево на свой страх и риск, не надеясь на 100-процентный положительный результат. Из-за этого и не стал предупреждать Фадила, чтобы не заставить его волноваться в случае моего не прибытия.

Ознакомился в Стамбуле с намеченными, перед поездкой достопримечательностями, главные из которых – Босфор, Галатская башня, Истикляль, Голубая мечеть, Большой базар. Набравшись впечатлений от общения с этим древним городом, я со спокойной душой направился в аэропорт. Всё, как положено – прошел реги-

страцию и уже поднялся по трапу самолета. Но на самом входе в лайнер меня попросили предъявить этот самый ваучер, которого у меня никогда и не было. Среди турецких служителей произошла заминка – разрешить мне вылет без этой бумаги или нет. Несколько раз куда-то звонили по телефону, совещались между собой... В конце концов, махнув на всё рукой, они позволили мне занять своё законное место, – пусть боснийцы там с тобой разбираются. И, точно. Интрига продолжилась в сараевском аэропорту «Бутмир», где после приземления у меня опять потребовали злополучный документ. «Извините, но такого не имеется». Услышав этот недвусмысленный ответ, местные пограничники вежливо пригласили меня в отдельное помещение, где устроили допрос, как «рьяному нарушителю границы». И всё никак не могли решить, как со мной поступить в этой ситуации. В итоге, на столе оказалось два варианта – оставить в зале ожидания до моего предстоящего рейса на Мюнхен, и более радикальный – это депортация из страны. Я полностью смирился со своим положением, и безучастно ждал окончательного вердикта. И тут один из них, пролистав еще раз мой паспорт, изрёк, типа, следующее: «Друзья, этот человек много путешествовал по миру, бывал даже в Америке и Бразилии. Давайте предоставим ему возможность познакомиться и с нашей столицей». Светлая голова! Его сослуживцам, похоже, так надоела эта затянувшаяся канитель, что они дружно проголосовали за данное предложение. Вот так всё и разрешилось. Слава сараевским пограничникам!

Обретя долгожданную свободу, я помчался в отель «Boutique 36», в котором был забронирован мой номер. Оставив там свои вещи, на такси поехал по имеющемуся у меня на руках адресу. На несколько моих звонков никто не отзывался. Зато приоткрылась дверь ближней квартиры, из которой выглянула пожилая женщина. Представившись, я попросил дать мне информацию относительно её соседа. В ответ она сообщила, что Фадил последнее время проживает, в основном, у сына в Старом городе. Адреса у неё нет, но его знает жилец напротив, который, правда, приходит с работы довольно поздно, а то и вообще дома не ночует. Подобная неопре-

деленность мне была ни к чему, ждать у моря погоды я не собирался, и отправился обозревать Сараево.

В центре города, у сувенирных киосков я познакомился с одним из продавцов. Он неплохо говорил по-русски. Звать Фархутдин – это имя мне запомнилось на всю жизнь. Завязался разговор, во время которого я сказал ему, что меня интересует один местный товарищ, звать которого Фадил Абдурахманович, и не слышал ли он случайно про такого. Ответив отрицательно на мой вопрос, и поручив партнерам по бизнесу присмотреть за его товаром, он повел меня на центральную площадь. Опросив там несколько, знакомых ему людей, и не узнав от них ничего путного, он предложил мне прогуляться, и подойти к нему попозже. Когда спустя пару часов я вернулся к киоску, он мне с радостью доложил, что интересующего меня человека нашли. Я, прямо-таки обомлел – не может быть! «Пойдём со мной» – сказал он. Зашли в близлежащее кафе, где находилось несколько посетителей мужчин. «Звони Абдурахмановичу» – сказал он, обращаясь к одному из них. И тут же ко мне: Как, ты говоришь, его звать? Отвечаю – Фадил. О, нет, этого звать Айдин. Извини, произошла ошибка, значит однофамилец. Ну что сказать. Говорю – «В любом случае, друзья, сердечно благодарю вас за содействие! Мне очень приятно, что вы хотели помочь в этом деле». В общем, то ли Фархутдин не расслышал, когда я говорил ему имя, то ли просто перепутал... Но факт налицо, операция под кодовым названием «Следопыт», увы, успехом не увенчалась. В любом случае, нельзя не отметить готовность совершенно незнакомых мне людей, прийти на помощь. Честь им, и хвала за этот, несомненно, благородный поступок! Случившаяся неудача меня не подкосила, и я с удвоенной энергией продолжил наматывать мили по узеньким улочкам «европейского Иерусалима», так неофициально называют Сараево. По ходу дела, посетил несколько исторических мест, таких как Латинский мост, «Тоннель жизни»...

Следующим, и последним пунктом, в моём списке, был один из крупнейших городов Германии – Мюнхен. Отметился на его главной площади Мариенплац. Обходил весь центр и прилегающие к нему улицы. Побывал в нескольких знаковых местах. А напоследок меня занесло на традиционный фольклорный праздник пива – Окто-

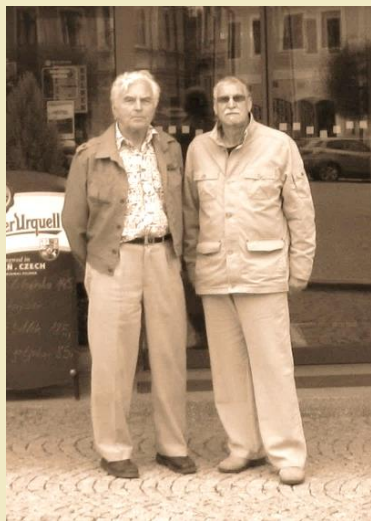
берфест. Оказавшись там, в шумной и разноголосой компании, я решил отметить окончание своего путешествия. Для этой цели хорошо подошел отменный пенный напиток вкупе с баварскими сосисками. На этом мое забавное турне закончилось, пора возвращаться в Тверь!

Спустя пять лет мы встретились с Фадилом на очередном конгрессе шахматной композиции, проходившем в столице Сербии – Белграде. И там, я, во всех подробностях, рассказал ему про свои злополучные приключения в его родном Сараево. Выслушав меня, он выразил своё сожаление о несостоявшейся встрече, но больше всего сокрушался о том, как это его соседка не догадалась дать мне номер его телефона. С другой стороны, как говорится – бывает. Видимо, она до такой степени растерялась, увидев перед собой незнакомца из далекой России, что совсем забыла об имеющейся у неё возможности помочь мне в сложившейся ситуации...

ЗЛАТА ПРАГА, И НЕ ТОЛЬКО

В середине октября 2012-го года я созрел до очередного путешествия. На этот раз был не один, а со спутницей Светланой. Нашей целью были Чехия и Австрия, вернее их столицы – Прага и Вена. Кроме того предполагалось посещение одного, знакомого мне, по шахматному творчеству, товарища. Итак, обо всём по порядку.

Перелёт на чартерном рейсе Москва - Пардубице, затем автобусом до Праги, которая встретила нас великолепной погодой и сверкающими на солнце, золотистыми куполами многочисленных храмов. Недаром у этого города существует второе название – Злата Прага. Пробыв в ней несколько дней и познакомившись с её основными достопримечательностями, мы отправились в небольшой город Кутна Гора, который расположен в шестидесяти километрах к востоку от столицы. Это средневековое поселение в

В.Бунька и ГЧ

давнее время было европейским центром добычи серебра. Есть в нем и несколько широко известных исторических объектов. Час езды на поезде, и мы у первого из них. Это единственный, в своём роде, храм «Kostnice», интерьер которого «украшен» настоящими человеческими черепами и костями. Особенно впечатлила, искусно сделанная из этого экзотического материала, немалых размеров люстра. В этом «весёленьком» местечке мы пробыли недолго. Сделав на память несколько снимков и выбравшись на свежий воздух, мы уверенно взяли курс на следующую знаменитость,

коим является – храм sv.Barborou. Чтобы добраться до трёхглавой древней базилики, нам пришлось пересечь почти весь город, что мы спокойно и проделали, совместив приятное с полезным. Осмотрев это грандиозное сооружение снаружи, зашли взглянуть на его внут-

реннее убранство. Находящиеся в его стенах святыни поразили нас своим великолепием и внушительными габаритами – под стать самому зданию. Запомнились и огромные, красивые витражи.

А далее нам предстояло нечто более волнительное. Я знал, что в Кутна Горе проживает известный шахматный композитор Владислав Бунька. Поэтому, ещё дома, было решено нанести неожиданный визит коллеге по творчеству. Дело в том, что мы с ним знакомы лично, и несколько раз встречались на Конгрессах шахматной композиции. Есть у нас и одна, совместно составленная задача. И хотя, всё это было давно, тем интересней представлялась будущая, нигде не афишируемая встреча. Учитывая мою тягу к общению, упустить такой шанс я, просто, не имел права.

Итак, вперёд! У меня на руках только его почтовый адрес, который гласил - «Pod Barborou», и номер дома. Из этого нетрудно было догадаться, что данная улица находится поблизости от храма с одноимённым названием. И верно. Спустившись по брусчатой дорожке вниз, мы оказались в нужном месте, и без особого труда отыскивали искомое жильё. На мой звонок отреагировала вышедшая на крыльцо пани. Вслед за ней появился и сам Владислав, который бодро направился открывать калитку незванным гостям. И вот, спустя несколько лет, мы увиделись вновь. Поздоровались, обнялись... Чувств не передать! Затем они с супругой Яной пригласили нас в дом. Пока мужчины обменивались впечатлениями, дамы накрыли стол, за которым состоялся душевный разговор, который сопровождался «дегустацией» тверской настойки и чешского вина. Трудности с языком, разумеется, были, но желание понять друг друга брало верх. В нескольких ситуациях нам помог «Русско-чешский словарь», оказавшийся, неожиданно для нас, со Светланой, под рукой у Яны. Заключительный тост был провозглашён за здоровье и дружбу между шахматными композиторами всего мира! А затем, гостеприимные хозяева предложили нам дойти до музея серебра «Gradek». Там они познакомили нас с одним из своих сыновей, и его другом. Кстати, оба их сына – Борис и Михал были названы в честь чемпионов мира по шахматам – Спасского и Таля! Но об этом я узнал уже дома, читая подаренную мне книгу-биографию Владислава... на чешском. Что интересно, такой случай в моей практике уже был, когда

сыновей назвали подобным образом. Первый – это наш Т.Х. Амиров. Так вот. Оказалось, что друг их сына Властимил работает здесь гидом и превосходно владеет русским языком. Он предложил нам, со Светланой, совершить краткую экскурсию по старинному замку-музею. За что, мы ему были очень благодарны! Быстро промчалось имеющееся в нашем распоряжении время, наступил час расставания... *Na shledanou Vladislav i Jana!*

Вернувшись в Прагу, мы со Светланой продолжили любоваться её красотами, параллельно готовясь к поездке в столицу Австрии – город Вены. И вот мы на Главном железнодорожном вокзале. Поезд, с говорящим названием «FRANZ SCHUBERT», взял нас на «борт» минута в минуту, и мы покатили на родину великого австрийского композитора.

Перед нами – очаровательная Вена, культурная столица Европы! Великолепная, неповторимая архитектура. Средневековая готика, переплетается с пышным стилем барокко. Старинные памятники и стелы, много зелени и цветов. Три дня пролетели, как один. Пакуем чемоданы, пора возвращаться домой.

К сожалению, все хорошее когда-то кончается. Подошло к концу и наше увлекательное путешествие, от которого остались незабываемые впечатления. Мы познакомились с двумя прекраснейшими городами Европы. Навестили моего коллегу по искусству Владислава Буньку, у которого, кстати, скоро юбилей – ему исполняется 75! Навсегда останутся в памяти спонтанные знакомства с нашими бывшими соотечественниками. Ну, и, конечно же, та, неожиданная и приятная встреча, на Карловом мосту, с двумя подругами-туристками... из нашей Твери!

В СТАВКЕ SUPERPROBLEM

В 2013-ом году я включился в число посетителей сайта «SuperProblem», который посвящён вопросам шахматной композиции. Стал принимать участие в его тематических турнирах, посылать туда различные материалы. Соответственно, наладилась связь с редактором сайта Григорием Леонтьевичем Поповым, проживающим на Белгородчине. А уже к осени 2015-го года было решено встретиться с этим, явно располагающим к себе, человеком. Ехать собрался, как обычно – без предупреждения, держа в уме родившийся экспромтом розыгрыш.

Г. Попов и ГЧ

Поделился задумкой со своей спутницей Светланой, которая пожелала составить мне компанию в этой поездке. В Твери садимся на проходящий поезд С-Петербург – Белгород, в котором и высаживаемся. Один день посвятили экскурсии по этому городу.. А уже на следующее утро рейсовый автобус доставил нас в райцентр Короча. откуда на выдавшем виды такси, мы добрались до конечной цели нашего маршрута – села Пестуново. Вот и его дом. На звонок вышел сам Г. Попов, который меня не узнал, хотя несколько моих фоток на его ресурсе имеются. Достая «красные корочки» и сразу к делу – «Здравствуйте! Мы из администрации района. У нас к Вам вопрос. Употребляете ли Вы санкционные продукты?».

«Если да, то какие?» – тут же добавила Светлана. В ответ полная тишина. Как потом объяснил Григорий, он просто соображал, как ответить, чтобы не попасть впросак, как-никак с властями шутки плохи. В голове крутились разные мысли, типа – Остался ли тот сыр, что приобрели на днях у друзей? Вроде мы его весь съели. Или все же нет, и часть лежит в холодильнике? Кто мог заложить? Из оцепенения его вывело раскрытое мною удостоверение, где чёрным

по белому было выведено – Чумаков Геннадий Владимирович. Григорий положительно оценил этот «актуальный» прикоп, и мы все над этим посмеялись. Затем он пригласил нас в дом. Там познакомил со своей супругой – Тamarой Николаевной. Я объяснил им цель нашего приезда и его временные рамки. После краткого совещания хозяева выделили нам переднюю комнату, так называемую горницу, где мы и обосновались. На другой день в саду был накрыт стол, за которым мы отметили это неординарное событие. Прекрасная погода, шашлык, разные солености и домашнее вино «а ля Поповка» в немалой степени способствовало этому процессу. В общем, все прошло, как нельзя лучше.

А далее, Григорий взял инициативу в свои руки. Показал нам свой бескрайний огород, где наше внимание привлекла приличная бахча и, расположившийся напротив неё, островок из гигантских подсолнухов. Затем полюбовались на окружающие село поля, с ожидающим уборки урожаем. Не забылась и шахматная композиция, где Григорий поделился мыслями о своём сайте – SuperProblem, и показал несколько свежих творений. Выкроили время для похода в местный лесок за грибами, но оказалось, что прибыли к шапочному разбору – всё было собрано до нас. Решили, что в «следующий раз» будем умнее и пойдем раньше. Условия для проживания в Пестуново прекрасные – тишина, чистый воздух, колодезная вода, свежие овощи и фрукты... Всё это напоминало мне родной Инсар. Да и Светлана тоже чувствовала себя вполне комфортно, поскольку сама родом из деревни.

Общение с четой Поповых оставило у нас самое благоприятное впечатление. Очень приятная пара. Труженики. Содержать такое хозяйство, будучи уже в возрасте, дорогого стоит. Творческие люди: у Григория – шахматы, у Тamarы – вышивка и стихи. Оба в полной мере обладают чувством юмора. В общем, полная гармония! По выходным к ним из Белгорода приезжают дети и внуки, что в немалой степени доставляет им радость бытия.

Поблагодарив их за гостеприимство, мы расстались. А наши дружеские отношения продолжаются до сих пор.

ДОЛГ ПЛАТЕЖОМ КРАСЕН

Предыстория. Осенью 2011-го года мой заочный шахматный друг из Рыбинска Александр Мельничук сообщил, что планирует со своим другом и коллегой по шахматной композиции Михаилом Костылевым заехать в Тверь. Эта новость автоматически означала, что они обязательно должны побывать у меня в гостях. Вскоре пришла конкретика с указанием даты и времени их прибытия. К встрече я подготовился основательно, что подтверждала и сервировка моего стола. А вот и такси, из которого вышли два дюжих молодца. Познакомились. После чего, пошли ко мне в квартиру. Наше общение длилось недолго, поскольку у моих заезжих гостей в нашем городе были еще кое-какие дела. Да, и обратная дорога требовала немало времени. В общем, счастливого пути!

Наступил 2016 год. Взяв на вооружение поговорку – «Долг платежом красен», я решил двинуться в «столицу бурлаков» – город Рыбинск,

М. Костылев, ГЧ, А. Мельничук

чтобы закрепить ту, давнюю встречу. А заодно осмотреть и его исторические места. До него прямого маршрута от нас нет, так что пришлось добираться на перекладных. И вот, я на месте. Начну-ка, пожалуй, с посещения

Александра Мельничука. И сделаю это, в своем стиле – как снег на голову. Всегда считал и считаю, что так интереснее, по крайней мере, для меня это точно. На мой сигнал вышел сам хозяин. Надо сказать – этот товарищ оказался самым стойким в плане проявления эмоций, из всех тех, которых я навеждал ранее, и который встретил моё появление на удивление спокойно. Такое впечатление, будто ему заранее было известно о моём появлении. Наверняка, он

был слышан о моих экстравагантных визитах, а потому был полностью «готов» к подобному сценарию...

За свою карьеру А. Мельничук опубликовал более одной тысячи шахматных задач. Он соавтор книги «Шахматная композиция Рыбинска». В своё время вёл шахматные рубрики в местных газетах. Является автором «Рыбинской темы» в трёх и многоходовом жанре.

Кратко обменявшись взаимными новостями, мы с Александром отправились гулять по его родному городу. Он знает о нём почти все, а посему экскурсия получилась очень познавательной. Закончилось это культурное мероприятие ближе к вечеру. А на следующий день эстафету принял его друг Михаил Костылев. Он прибыл к моему отелю на машине, и по личной просьбе повез меня к Рыбинскому водохранилищу. Мне не терпелось увидеть тот самый шлюз, через который много лет назад я неоднократно проходил на своём теплоходе. По пути он рассказал несколько забавных случаев из истории своего города, чем дополнил мои познания о Рыбинске. Отметившись у близкого моему сердцу шлюза, я заодно полюбовался, хоть и издалека, на величественный монумент «Мать-Волга», мимо которого мне неоднократно приходилось проплывать в свое время.

Вернувшись на квартиру А. Мельничука, мы открыли разговор о сблизившем нас увлечении – шахматной композиции, который постепенно перешёл в своеобразный диспут. У каждого было своё видение данного искусства, но сошлись на том, что в целом, – это довольно безобидное и интересное занятие, которое не требует никаких затрат, кроме сущего «пустяка» – драгоценного времени. После чего приступили к процедуре расставанья. Михаил направился к себе домой, а я в свой гостиничный номер – пора готовиться в дорогу.

Свою миссию считаю полностью выполненной, сполна вернув коллегам висевший на шее долг. И что немаловажно, имел возможность познакомиться со старинным русским городом, коим является Рыбинск.

УКРАИНСКАЯ ТРИЛОГИЯ

Встречи и новые знакомства с украинскими композиторами у меня проходили трижды. Впервые это произошло в 2010-м году, когда я со своей супругой Галиной, побывал на праздновании Дня композиции в городе Полтаве. Случилось это не спонтанно, а по приглашению киевлянина Евгения Рейцена, которое он нам сделал на Конгрессе в Рио-де-Жанейро Жанейро в 2009-м году. В то время, он возглавлял комиссию по шахматной композиции Украины, и данное мероприятие входило в её план на следующий год. Так что, отметив с Галиной новогодний праздник, мы отправились в дорогу. В Полтаву прибыли накануне даты, то есть третьего января. Встретил нас сам организатор предстоящего мероприятия Валерий Копыл, с которым, я уже был лично знаком до этого. На другой день в местном шахматном клубе собрались участники предстоя-

Г. Козюра, О. Шалыгин, Ю. Белоконь, Е. Рейцен, Н. Кучеренко, ГЧ

щего торжества, среди которых я увидел своих старых знакомых – Евгения Рейцена, Наталью Кучеренко и Владимира Погорелова. Затем, по ходу дела, познакомился и с другими. Это были Юрий Белоконь, Василий Дячук, Геннадий Козюра и Олег Шалыгин. Для начала был организован конкурс по решению шахматных задач, в котором решил потряхнуть стариной и я, где неожиданно для себя занял второе место. По окончании этого соревнования был организован праздничный банкет, который наш коллектив сопровождал оживленной беседой на множество различных тем, не обойдя вниманием, разумеется, и виновницу торжества – шахматную композицию.

Оставшееся время и половину следующего дня мы с Галиной посвятили достопримечательностям города. А напоследок, Валерий Копыл устроил нам поездку в музей-заповедник «Украинское гонимое искусство», что расположен недалеко от Полтавы. На обратном пути решили заглянуть в историко-культурный комплекс «Вечера на хуторе близ Диканьки». Познакомившись с его оригинальными экспонатами, мы зашли в здешний кафе-бар «Шинок», где откушали великолепных украинских вареников. На этом, наше пребывание на хлебосольной полтавской земле и закончилось.

2014 год. Это путешествие в Украину началось с укрепления родственных связей. Сначала я побывал в пгт Томаковка, Днепропетровской области, где навестил своих двоюродных сестёр, с которыми не виделся довольно много лет. Три дня неописуемых встреч пролетели мгновенно. Правда, между бесконечными разговорами и воспоминаниями, удалось выбраться в Гуляй Поле, на родину легендарного батеньки Нестора Махно. Там я посетил краеведческий музей, часть экспозиции которого, посвящена этой неоднозначной исторической личности, закрепив свои познания фотографией у его памятника. Затем пару деньков отдал Запорожью, где знакомство с этим городом, разбавил посещением известного острова Хортица.

Далее меня ждал Днепропетровск (ныне Днепр). Там планировал осмотреть город и встретиться со старыми друзьями, коллегами по композиции – Валерием Семененко, с которым я предварительно договорился о встрече, и Николаем Гривой. Ну, а если повезёт познакомиться и с другими. Когда встретились с Валерием, то он связался с ещё одним местным композитором – С. Бородав-

киным, который пригласил нас к себе в гости. Около его дома мы догнали нашего общего знакомого Валерия Горбунова, который бодро шагал по тому же адресу. Вообще-то он проживал в Ясиноватой, Донецкой области, но из-за известных событий приехал в Днепрпетровск за пенсией, которую ему перечисляли именно сюда. В квартире состоялись знакомства – с её хозяином Сергеем Бородавкиным, и известным мне, по его опубликованным задачам – Георгием Обляшевским. Был организован стол, за которым мы отлично провели время. Н. Грива в этот день освободился лишь к вечеру, и мы встретились с ним позже, у него на квартире, где я и заночевал. Как и положено, не обошлось без экскурсии по городу, где роль гидов поочередно исполнили В. Семененко и Г. Обляшевский.

В. Горбунов, ГЧ, В. Семененко, Г. Обляшевский, С. Бородавкин

Мое путешествие закончилось, и следующим утром я уже спешил на поезд. Приятно, что нашёлся и провожающий – это был не кто иной, как мой давний знакомый Николай Грива.

Третья встреча с украинскими коллегами по искусству состоялась в 2018 году. В новогодние праздники я со своей знакомой Светланой гостил у своей сестры в Киеве. Перед отбытием из Твери был задан вопрос киевлянину Андрею Фролкину – не собираются ли они праздновать День композиции. Он сказал, что да, отмечать его будут непременно, и уже назначено время сбора. Добавив, при этом, что поскольку народу ожидается немного, то мероприятие пройдёт у него на квартире, и будет хорошо, если мы вошьёмся в их коллектив. Приглашение было принято и четвертого января, к назначенному часу, мы со Светланой были на месте. Из

старых знакомых, кроме организатора мероприятия, я там увидел Анатолия Василенко, Евгения Рейцена и Наталью Кучеренко. С остальными познакомились перед началом торжества. Это – Виктор Капуста, Александр Кукуш, Анатолий Мойсиенко и Петр Новицкий. К сожалению, из-за болезни не смог прийти Марк Басистый. Но в память о нём у меня остался, изданный им в своё время, «Словарь терминов шахматной композиции», подаренный мне... А. Василенко.

Затем наша русско-украинская компания вплотную приступила к празднованию Дня композиции, а заодно и Нового года. Всё прошло на достойном уровне – масса всевозможных тостов, дискуссии о творчестве, воспоминания о предыдущих встречах...

ГЧ, А. Фролкин, А. Василенко

Расходились все в приподнятом настроении, и с верой в лучшие времена.

А, на следующий день Е.Рейцен и Н.Кучеренко устроили нам со Светланой прощальную экскурсию по Киеву.

После чего мы и расстались с надеждой, что в скором будущем увидимся вновь. Однако, появившаяся вскоре, невесть откуда, пандемия отодвинула наши планы на неопределённый срок. Надеемся не навсегда.

ДРУЖЕСКИЙ ВИЗИТ

Влившись в 2013-ом году в ряды постоянных посетителей популярного сайта шахматной композиции «SuperProblem», я вскоре познакомился на его страницах с одной интересной личностью. Это Жорж Лийлу, который известен не только, как шахматный композитор, но и как отличный аниматор. Обладающий большим интеллектуальным кругозором, он, кроме того является автором многочисленных загадок, посвящений, юморесок. В своё время, им было составлено немало шахматных задач. Да и сейчас, нет-нет, он радуется народ своими произведениями. В процессе общения, между нами возникли точки соприкосновения, чему сопутствовал и наш возраст – ведь мы с ним почти одногодки. Чувствовалось, что и по духу, он близкий мне человек. Переписка стала регулярной и вскоре наши отношения переросли в заочную дружбу. В 2018 году я решил, что настал тот час, когда её необходимо скрепить личным знаком-

Ж. Лийлу и ГЧ

ством, и с этой целью отправился в столицу Бурятии город Улан-Удэ, где проживет Жорж Лийлу.

Еду в Москву, затем до Внуково, а там – на взлёт. Не прошло и шести часов, как мой лайнер авиакомпании «Победа» благополучно приземлился на далекой бурятской земле. Поскольку данный визит носил «тайный» характер, в аэропорту «Байкал», кроме желающих подработать таксистов,

меня никто не встречал. С одним из них я и покатил к отелю «Бурятия», где меня ждал забронированный номер. В пути познакомился: Геннадий. Буда – представился он, но заметив моё недоумение, тут же уточнил, что это имя пишется с одним «д» и к божеству не имеет никакого отношения. Что называется – успокоил.

Оставив в отеле свои вещи, я отправился разыскивать Жоржа. Его домашний адрес был у меня на руках – по нему я посылал ему свои книги, – и мне было необходимо выбрать лишь верное направление. Известно, что «Язык до Киева доведёт» – заскакиваю в нужную маршрутку и вскоре оказываюсь в искомом месте. Дверь открыла его жена. «Здравствуйте! Плановая проверка электробытовых приборов». Не успел закончить свою речь, как из комнаты, вышел сам Жорж, и вкрадчивым голосом задает мне «резонный» вопрос – «Так-так, а как ваша фамилия, уважаемый?». Так или иначе, меня раскусили. У него оказалась цепкая память, и он узнал меня по фотографиям. Дальше ломать комедию было ни к чему, и я на «чистейшем» бурятском языке провозгласил «Сайн байна, Жорж!», «Здравствуй, Жорж!». Мы крепко обнялись, и закрутилось-завертелось колесо общения с этим прекрасным и невероятно скромным человеком. Имеющееся в моём распоряжении время было использовано по полной программе.

Нескончаемые беседы о жизни, о шахматной композиции... Всё это подкрепилось незабываемой экскурсией по городу и его окрестностям, которую нам устроил племянник Жоржа – Евгений. За что ему огромное спасибо! Мы посетили несколько интересных, в том числе, и уникальных мест. Одно из них – знаменитый Иволгинский дацан, который является центром буддизма России. Здесь царит полное умиротворение! Сюда со всех концов страны совершают паломничество поклонники этой религии, да и просто туристы. Впечатлило, расположенное на площади Советов, скульптурное изображение головы Ленина, являющееся самым большим в мире. Этот памятник занесён в книгу рекордов Гиннеса и является визитной карточкой Улан-Удэ. В завершение, мы сфотографировались у металлической композиции «Битва королей», что находится в так называемом шахматном сквере. И это было символично – ведь нас с Жоржем сблизило именно увлечение шахматным искусством. Не забуду и тот богатый стол, который хозяйева накрыли в честь тверского гостя, то есть меня. Поразило многообразие блюд, среди которых было и бурятское национальное, под названием – буузы.

Во время наших ежедневных встреч я узнал о Жорже немало нового. К примеру, что у него не только светлая голова, но и золо-

тые руки. Запомнились его работы, связанные с резьбой по дереву, которые украшают прихожую квартиры. В своё время он смастерил кухонный шкаф, по дизайну ничуть не уступающий фабричным образцам. А совсем недавно соорудил «автопоилку» домашнему питомцу – попугаю Кеше. Недаром говорится, если человек талантлив, то талантлив во всём. Вот такой он, наш коллега и мой друг Жорж Александрович Лийлу. Достойный пример для подражания!

В заключение, хочу отметить исключительное гостеприимство его супруги Елены Леонидовны и дочери Татьяны, которое тронуло меня до глубины души. Низкий им поклон и большое спасибо! Пришло время возвращаться домой. Расстались мы с Жоржем около его дома, на остановке с экзотическим названием «Жили-были», с надеждой когда-нибудь увидеться вновь...

Итак, дружеский визит в далекую Бурятию завершён! Благодаря чему состоялось личное знакомство с этим прекрасным и широкой души человеком, в лице которого я обрёл настоящего, пусть и далёкого, друга.

ПО СТРАНАМ БАЛТИИ

Весной 2018-го года я загорелся желанием посетить страны Балтии. Поскольку в одной из них (Эстонии) я когда-то успел побывать, то в зоне моих интересов оставались Латвия и Литва. Перед тем, как ехать, забросил письма местным шахматным композиторам с известием о своем предстоящем пребывании в их столицах. В Риге откликнулась и дала «добро» на встречу известная состави-

Юлия Высоцкая

тельница сказочных задач, редактор и ведущая веб-сайта “Julia@juliasfairies” – Юлия Высоцкая. С ней мы мельком виделись на нескольких конгрессах шахматной композиции, но общаться не приходилось. Она сказала, что будет одна, так как по ряду причин, больше из рижан никто присутствовать не сможет. Ну, что ж, пусть так и будет. Вдогонку написал ей, что я являюсь поклонником творчества

её земляка, известного латышского шахматного мастера и композитора Германа Матисона. С его яркими и запоминающимися этюдами мне приходилось сталкиваться когда-то в конкурсах решений. Благодаря Интернету я уже знал, что он захоронен в Риге, на Лесном кладбище и попросил её помочь в отыскании точного места. Перед самым вылетом получаю от неё ответ, что всё в порядке и моя просьба выполнена. Респект!

Наша встреча произошла у моего отеля, куда Юлия подкатила на своей машине. Вначале было решено посетить могилу Г.Матисона. По дороге мы купили живые цветы, которые после минуты молчания, высадили у его памятника. Возвращаемся в город, в район Межапарк, где находится её прекрасный дом. Там Юля с гордостью показала свой интерьер и «рабочий уголок», где она занимается любимым творчеством. Познакомила меня с двумя своими дочками – Доминикой и Даниэлой. Затем от неё поступило предложение завершить данную встречу коллективной вылазкой на природу. Эта инициатива была принята единогласно.

Оставив машину у пешеходной зоны, наша четверка двинулась в сторону Рижского залива, а именно к Мангальсальскому маяку. Он является местной достопримечательностью, и путь к нему по дамбе занимает 25-30 минут. На обратном пути полюбовались местным ландшафтом и необычайно красивым закатом! Возвращаясь в город, где и попрощались. Так завершилась наша короткая, но довольно насыщенная встреча. А, Юлии мой комплимент за классное вождение автомобиля – во время наших поездок не было ни малейшего повода усомниться в данном утверждении! И небольшое дополнение. Пока писались эти строки, Ю.Высоцкой был присвоен титул «Мастер ФИДЕ по шахматной композиции». Так что она является первой женщиной в мире, являющаяся носителем этого почетного звания. С чем я её и поздравляю!

М. Римкус, В. Палюлёнис, ГЧ

Оставшееся в моём распоряжении время, я посвятил обзору центра Риги и её исторических мест. Побывал на кладбище Шмерли, где почтил память восьмого чемпиона мира по шахматам Михаила Таля, бескомпромиссный стиль игры которого мне очень нравился. В моей коллекции до сих пор хранится автограф этого выдающегося гроссмейстера, который я взял у него на одном из турниров с его участием. Далее совершил поездку в знаменитую Юрмалу. Был в восторге от её тихих улочек с многочисленными и ухоженными цветниками, что подняло градус моего настроения на ещё большую высоту. Закончилось мое пребывание в Латвии, и я на автобусе, покати́л в столицу Литвы – город Вильнюс, где тоже была предварительная договоренность о встрече. Без оговорок согласился на неё лидер литовских шахматных композиторов Викторас Палюлёнис. Он известен, как автор замечательных малофигурных задач и разработчик компьютерной

программы «Анализатор шахматных задач на кооперативный мат». Это чудесное изобретение прекрасно зарекомендовало себя на практике, и в настоящее время им пользуются многие композиторы мира. В свою очередь, Викторас предложил принять участие в этом мероприятии, известному композитору Литвы, моему ровеснику Мечисловасу Римкусу из местечка Крюкай, Шяуляйского уезда, который с удовольствием принял данное приглашение. Он является одним из учредителей литовского Союза проблемистов и автором капитального труда “Kaises paviliotas”, касающегося истории шахматной композиции Литвы. Если с В.Палюлёнисом мы несколько раз виделись на мировых форумах, то с М.Римкусом прежде встречаться не приходилось, что предполагало определенную интригу. Договорились встретиться у известной местной достопримечательности – вильнюсской телебашни. Когда я прибыл на место, там уже находился мой новый знакомый. «Римкус» – «Чумаков». Не успели развить диалог, как на машине подъехал Викторас, и тут же приступил к делу. В общем, через несколько минут мы оказались в ресторане этой самой телебашни. Его название “Pauksčiu takas”, что означает – «Млечный путь». Он находится на высоте сто шестьдесят пять метров и несёт дополнительную функцию. То есть он вращается по кругу и из его громадных окон просматривается вся панорама города. Это тот самый случай, когда приятное сочетается с полезным.

Уютно расположившись за одним из столиков, мы затеяли беседу, чему сопутствовала и спокойная обстановка царившая в этом заведении. Поговорили обо всём, что интересовало обе стороны, в том числе и о нашем несравненном искусстве. Мы с М.Римкусом вспомнили о заочных конкурсах по решению задач и этюдов, которые были в ходу в те далекие «коммунистические» времена, и где в их итогах, нет-нет, пересекались и наши фамилии. Вскользь затронули и большой спорт. В ходе нашего разговора выяснилось, что мы оба являлись болельщиками того самого, знаменитого литовского баскетбольного клуба «Жальгирис», где тогда сверкали такие звёзды, как А. Сабонис, Р. Куртинайтис, В. Хомичус. А Викторас с увлечением рассказал об истории создания своего детища – «Анализатора шахматных задач на кооперативный мат», В

общем, данное мероприятие прошло на самом высоком уровне, как в прямом, так и в переносном смысле. Настал час расставания. Мечисловасу предстоял не ближний путь в Крюкай, а меня Викторас на своей машине подбросил до отеля, где мы и распрощались. Хочу отметить гостеприимство литовских коллег по творчеству и их доброжелательность. Эта встреча не забудется никогда!

После того я приступил к знакомству с литовской столицей. Совершил прогулку по Старому городу, отметил в богемном квартале Ужупис. Полюбовался на древнюю башню Гедимина и местную архитектуру... А, затем решил направиться во второй по значению город Литвы – Каунас. Там осмотрел его знаменитый старинный замок, некоторые скульптуры. В заключение, посетил уникальный в своём роде «Музей чертей», фонд которого, в настоящее время, составляет более трех тысяч экспонатов. С чувством выполненного долга возвращаюсь в Вильнюс, где меня ждёт авиарейс до Москвы, а там, на «Ласточку», и в родную Тверь. Итак, путешествие по странам Балтии успешно завершено, и запаса полученных впечатлений должно хватить до следующего маршрута.

КАВКАЗСКИЕ ВСТРЕЧИ

Я давно собирался побывать на Кавказе, но всё как-то откладывал на потом. Но отметив свое 77-летие, твёрдо решил восполнить этот пробел, и весной 2019-го с подругой Светланой мы на самолете отправились за новыми впечатлениями.

Вечерний Баку встретил нас приличным дождем и холодным ветром. Но словоохотливый таксист поднял наше, подпорченное этим фактом настроение, всю дорогу увлечённо рассказывая о своей столице. Город сиял огнями, а своеобразная подсветка многоэтажек производила необычный эффект. Вот и Старый город, в котором находился наш “Old City Inn Hotel”. Первый день пребывания в Баку, как было запланировано, был посвящён встречам с коллегами

ГЧ и К. Велиханов

по шахматному искусству. Сначала произошло знакомство с видным специалистом кооперативного мата Кенаном Велихановым, который пришел на встречу со своей супругой Антониной. Расположились в одном из близлежащих кафе. И пока наши женщины занимались своими разговорами, мы с Кенаном успели обсудить насущные проблемы шахматной композиции и житейские дела. После чего, сделав несколько памятных снимков, любезно распрощались.

А впереди нас ждала ещё одна встреча. На этот раз с известным этюдистом, президентом комиссии по шахматной композиции Азербайджана Ильгамом Алиевым и его правой рукой – Эльмаром Абдуллаевым, с которыми я познакомился на белградском конгрессе в 2016-м году. Вот и они, «Салам! – Салам!». После приветствия они сразу же предложили нам со Светланой совершить прогулку по Старому городу, от чего было грех отказаться.

В процессе экскурсии мы посетили несколько культурных заведений, в том числе и уникальный в своём роде Музей миниатюрных книг. В нём собраны многочисленные экспонаты из 82-х стран

И. Алиев, ГЧ, Э. Абдуллаев

мира, среди которых красовался и, вышедший недавно, сборник шахматных задач-миниатюр самого Эльмара! Сходили к Девичьей башне, после чего Ильгам предложил пойти до места, где снимался один из эпизодов к/ф «Бриллиантовая рука». Затем азербайджанские друзья предложили отобедать с ними в ресторане. Там, под прекрасное местное вино, состоялась увлекательная беседа, в которой были затронуты различные темы, в

том числе и наша общая – композиция. Расставались мы у величественного памятника древнему поэту Низами с надеждой, что данная встреча будет не последней.

Последующие дни мы были представлены самим себе. За это время исходили вдоль и поперёк территорию крепости, ознакомились с центром нового города. Посетили несколько памятных мест и достопримечательностей – Центр Гейдара Алиева, являющегося символом современного Баку, могилу великого Муслима Магомаева, знаменитые «Пылающие башни»... К сожалению, не попали на Приморский бульвар, в чём не было нашей вины. Дело в том, что в то время город готовился к приему гонок Формула-1 и интересующий нас объект был полностью отгорожен от внешнего мира. Повсюду сновали патрули, и все наши попытки пробраться на бульвар оказались тщетными. Зато появился повод ещё раз совершить визит в Баку...

Пора отправляться в столицу Грузии – Тбилиси. Час десять на самолете, и мы в аэропорту имени Шота Руставели, а к полуночи были в своём уютном номере. Утром началось знакомство с горо-

дом. Здесь тоже было много чего интересного. Отметились у сказочного театра марионеток Резо Габриадзе. Прогулка по оригинальному мосту Мира, что соединяет берега Куры. Поднялись на гору Мтацминда – там, в Пантеоне похоронен наш знаменитый соотечественник А.С. Грибоедов.

Во второй день пребывания в Тбилиси мы встретились с моим

ГЧ и Д. Гургенидзе

им давним другом и коллегой по общему искусству Давидом Гургенидзе. Совершили с ним небольшую прогулку по городу, и сделав пару фоток на память, распрощались. Выкроили время, чтобы потолкаться на Центральном рынке, сполна ощутив его неповторимую атмосферу. Затем решили сходить в старинную крепость Нарикала, со стен которой, открыт потрясающий вид на город.

Это было отличное путешествие! Незабываемые встречи с коллегами по шахматному искусству. Знакомство с культурой и историей двух кавказских столиц. Краткие беседы с людьми на улицах, относившихся к нам очень доброжелательно, и от которых мы услышали немало интересного. Никогда не забудется и невероятное кавказское гостеприимство.

Одним словом, поездка на Кавказ удалось на славу!

СВИДАНИЕ С КАРЕЛИЕЙ

Обрушившаяся на нашу планету пандемия спутала все мои карты относительно путешествий. Виной всему были, введённые в связи с этим, различные запреты и ограничения, касающиеся свободы передвижения. Из-за этого, в последний момент, сорвалось моё турне по Средней Азии, планируемое на апрель 20-го.

В дальнейшем ситуация вокруг пандемии не улучшалась и наступил момент, когда вынужденное затворничество меня стало попросту тяготить. Не спасали ни увеличенные прогулки, ни общение с бесчисленными рыбаками на берегах нашей Волги. Какое-то время потратил на издание внеплановой книги, что помогло немного отвлечься, но для моей натуры этого было явно недостаточно.

В. Иванов и ГЧ

В общем, к концу лета этого года, я решил совершить вылазку по принципу – «куда глаза глядят». А заодно подправить репутацию «Летучего голландца», изрядно подмоченного длительной якорной стоянкой. Из нескольких вариантов выбрал

наиболее близкий мне с исторической точки зрения – это республика Карелия, в частности знаменитый Беломорско-Балтийский канал (ББК). Когда-то я интересовался историей этой грандиозной советской стройки, где героизм и пафос тесно переплетались с трагедией многих человеческих судеб... Это крепко запало мне в душу, и спустя годы я решил побывать в тех краях. Подогревал интерес к этой затее и тот факт, что в посёлке Повенец, откуда собственно и начинается ББК, проживает известный мастер шахматных задач-миниатюр, страстный пропагандист этого жанра и редактор журнала «Семь шахматных нот» – Валерий Алексеевич Иванов, с которым мы до этого никогда не виделись. Раз так, есть шанс лич-

но познакомиться с коллегой по композиции, и я был готов «взбодрить» его своим неожиданным появлением. Кстати, сам Повенец имеет довольно богатое, в том числе и трагическое, прошлое, а его послевоенное возрождение сродни сказочной птице феникс. И именно от него ведется отсчет шлюзов канала, первые семь из которых, известны под названием – «Повенчанская лестница»...

Изяждо истосковавшись по путешествиям, я с радостью погрузился в вагон скорого поезда Анапа-Мурманск, делающего краткую остановку в Твери. Это случилось рано утром, а поздним вечером того же дня, я уже выходил на железнодорожной станции Медвежья Гора, он же город Медвежьегорск. Здесь и приютился, поскольку в самом Повенце с ночлегом не всё так просто. Приятно отдохнув в провинциальных апартаментах, утром следующего дня на автобусе отправился в Повенец. Расстояние между ним и Медвежьегорском небольшое, так что через 50 минут я уже был на месте. Начал накрапывать дождь, что внесло коррективы в мои планы. Решил вначале нагрянуть к Валерию Иванову. Для этого зашел в администрацию поселка, где удалось заполучить нужный мне адрес. Ну, а дальше, как говорится – дело техники. По моей просьбе один из жильцов запустил меня в подъезд. Дверь в квартиру открылась сразу, без избитого вопроса – «Кто там?». «Здравствуйте! Валерий Алексеевич? Вам пакет из Твери». «Какой пакет?». Для пущей убедительности я стал копаться в своей походной сумке. «Получатель» застыл в немом ожидании. Окончательно поняв, что узнавать меня никто не собирается, я сбросил с себя маску курьера – «Геннадий Чумаков, Тверь». Реакция соответствующая – «Ба! Какими судьбами? Вот это сюрприз! Раздевайся, проходи».

Валерий Алексеевич оказался простым и общительным человеком, с которым мы сразу нашли общий язык. Говорили на разные темы – о жизни, о наших «весёленьких» временах и, разумеется, о шахматной композиции. Он поведал о работе над своим «СШН» и поделился некоторыми планами на будущее. Тем временем дождь разошелся не на шутку, и я решил перенести свою экскурсию на завтра. Валерий поддержал эту идею, добавив при этом, что он с удовольствием составит мне компанию.

Возвращаюсь назад, и чтобы не терять времени даром, заглянул в Медвежьегорский музей железнодорожного транспорта. И не пожалел, – там я открыл для себя немало интересного. После чего пошел любоваться образцами деревянного зодчества, которых в этом райцентре предостаточное количество.

На другой день я вновь отправился в Повенец, где на остановке автобуса меня уже встречал Валерий. Поздоровавшись, мы немедленно приступили к обзору достопримечательностей поселка. Прошлись вдоль Беломорско-Балтийского канала. Осмотрели собранную из дерева церковь Николая Чудотворца. Постояли у монумента погибшим при строительстве канала заключенным... По дороге Валерий показал мне несколько объектов, на которых ему когда-то приходилось трудиться, что было тоже довольно любопытно. Затем мы направились в музей ББК, где ознакомились с различными документами и экспонатами, связанными с его непростой историей. Если возникали вопросы с моей стороны, то на помощь приходила смотрительница данного заведения Ванда Ксавельевна, которая давала чёткие и исчерпывающие ответы. За это ей благодарность от туриста из Твери!

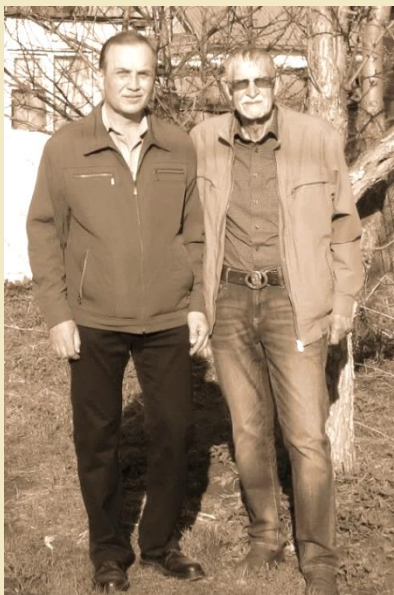
В общем, всё сложилось как нельзя лучше, и теперь бытующее в народе изречение «Повенец – всему свету конец», я могу смело переиначить на свой лад – «Повенец – всему делу венец!». Наша встреча подошла к концу. Я очень рад своему новому знакомству, и от этой встречи у меня останутся самые хорошие воспоминания. Не обошлось и ещё без одного сюрприза, теперь уже с другой стороны – при нашем расставании Валерий Алексеевич вручил мне оригинальный презент – бутылку фирменного «Карельского бальзама»! Ну, а мне в «родной» Медвежьегорск. Там, подкрепившись в заведении с романтическим названием «Карелочка», я направил свои стопы к очередному объекту. Моя цель – гора Лысуха, где во время войны, в скалах, располагался финский укрепрайон. Хотелось воочию увидеть эти, сохранившиеся до сих пор, сооружения. Пришлось преодолеть приличное расстояние, но, как известно – охота пуще неволи. Так что задуманное было выполнено без проблем.

Впереди заключительная часть путешествия, где меня ожидала столица республики Карелия – город Петрозаводск. Побродил

по его старинным улицам, пообщался с местными жителями. Прогулялся по красивой набережной Онежского озера. Собрался было на остров Кижы, но был предупреждён, что из-за ухудшающейся погоды тур может быть отменён. Такой вариант меня не устраивал, и я взял автобусный, с конечным пунктом – водопад Кивач. На том и закончились мои карельские похождения. Перед отбытием домой мне захотелось попрощаться с Онежским озером, которое встретило меня бурными, разбивающимися о гранит волнами. Вид удивительный – это же моя любимая стихия! Пополнив запас позитива, и сделав фото на память, я направился к поезду. Прощай Карелия! Здравствуй, Тверь!

НА РОДИНЕ ЛЕВШИ

Не успели стихнуть фанфары в честь моего 80-ти летнего юбилея, как я вновь засобирался в дорогу. На этот раз меня заинтересовал город-герой Тула. Транзитом через него мне случалось проезжать неоднократно, а вот побывать в самом городе никогда не приходилось. Слышал про его знаменитые музеи, про бывшее имение великого русского писателя Л.Н. Толстого в Ясной поляне... В

А. Стёпочкин и ГЧ

общем, так или иначе, в конце апреля я твёрдо решил исправить эту недоработку. Поделится этим планом со своей давней знакомой Светланой. Она положительно оценила эту задумку, согласившись поехать вместе со мной.

Утром в Твери сели на знакомый нам, по поездке к Григорию Попову, поезд Питер – Белгород, который точно по расписанию доставил нас до Тулы. Оставив в отеле лишние вещи, мы отправились знакомиться с городом. Осмотрели местный кремль. Зашли в «Музей самоваров», который поразил нас изобилием редчайших экспонатов. С удовольствием прогулялись по набережной реки Упы. А на другой день направились в Ясную Поляну. Там, выбрали самостоятельный вид экскурсии, заострив свое внимание лишь на более значимых объектах. Заключительные фотографии были сделаны у скромной могилы Льва Николаевича Толстого.

После обеда было решено провести ещё одно мероприятие, касающееся моего увлечения – шахматной композиции. Мне было известно, что в Туле проживает несколько любителей этого искусства, один из которых – Анатолий Стёпочкин. Ну, как не познакомиться с коллегой по творчеству. Его домашний адрес был у меня

на руках. Выяснилось, что он живёт в частном секторе, на окраине города. На маршрутке доезжаем до этого района, где с некоторыми трудностями находим нужную улицу. Забавно то, что некоторые местные жители даже не ведают о её существовании... Вот и его жилище. Постучали в калитку, затем в окно – тишина. Из следующего дома выглянула женщина. На наш вопрос, где может находиться её сосед, она сказала, что, к сожалению, не знает, но в огороде его точно нет. Что делать, ждать? Но это явно неблагоприятное занятие. Когда вернётся домой Анатолий – одному богу известно... Если бы я был один, то мог стоять до последнего. Но поскольку со мной была дама, то создавать ей неудобства мне не хотелось. Было решено возвращаться в город и продолжить экскурсию. Прошли метров сто, и тут меня кольнуло. Сфотографируюсь-ка я у его дома, а потом вышлю ему фотку. А заодно опущу в его почтовый ящик презент, – свою книгу «Миниатюры», которую я ещё несколько минут назад думал отправить ему бандеролью. Для этого надо её подписать. Как на грех не оказалось с собой ручки. Потревожили уже знакомую нам соседку. И только я приготовился поставить свой автограф, как услышал её голос – «А, вот и ваш интерес на горизонте появился».

Подождав, когда А. Стёпочкин войдёт к себе во двор, мы пошли к нему «на приём». На стук открылась калитка, и перед нами возник хозяин. «Анатолий Викторович? Здравствуйте! Мы из «Пенсионного фонда», и у нас к Вам пара вопросов». Светлана, достаёт из сумки соответствующий «документ», с которым я прошу его ознакомиться. А там он видит следующее – «Анатолий, перед тобой Геннадий Чумаков из Твери. Ты мог представить себе подобное? И вопрос второй. Какими будут наши последующие действия?». Как потом сказал А. Стёпочкин, у него отличная память на лица. А поскольку ему приходилось видеть меня на фото, то первой его мыслью было – так это же Чумаков. Но быстро отмёл эту догадку – ну, как он мог оказаться в здешних краях... Надо же, как этот чиновник похож на него, подумалось ему в тот момент.

Осмотрели его владения. Кругом чистота и безупречный порядок. Запомнился рабочий кабинет Анатолия, чем-то похожий на мини-музей, где нет ничего лишнего и всё разложено по полочкам.

По ходу дела, приступили к нашей нежданно-негаданной беседе. Темы были разные, но в основном с житейским уклоном, понятные и близкие сердцу каждого человека. Коснулись, разумеется, и шахматной композиции – куда же без неё родимой.

Дело к вечеру и нам пора прощаться. Надо отдать должное Анатолию, – он не позволил нам больше плутать по лабиринту тамошних улочек, и кратчайшим путем вывел нас на остановку пассажирского транспорта. Там, пожелав друг другу всего хорошего, мы и расстались. Таким образом, мой список личных знакомств пополнился ещё одной, довольно известной личностью – международным гроссмейстером по шахматной композиции Анатолием Викторовичем Стёпочкиным.

На другой день мы со Светланой продолжили свои похождения по Туле в поисках новых достопримечательностей, посетив, в частности, музей «Тульского пряника». Не была забыта и оригинальная скульптурная композиция «Укрощение блохи» или «Левша за работой». Это произведение искусства является визитной карточкой города и пользуется большой популярностью среди туристов.

Быстро пролетело время, и наше очередное, полное приятных впечатлений путешествие, подошло к концу. До новых встреч!

СЮРПРИЗ В СТОЛИЦЕ УРАЛА

Наступил сентябрь 2023-го и внутренний голос вновь позвал меня в дорогу. Куда же направиться в этот раз? А, не махнуть ли мне в Екатеринбург. Ходят слухи, что он является, как бы третьей, неофициальной столицей России. С данным мнением можно, конечно, и поспорить. А, вот то, что он является столицей Урала, сомнению не подлежит. Так или иначе, – еду туда! Тем более что в этом году город отмечает свое 300-летие, и почему бы не поздравить его с такой крутой датой. Было дело, я проезжал через него пару раз дальневосточным экспрессом, но только с краткой остановкой у ж.д. вокзала. Так что, познакомлюсь-ка я с ним поближе. Подбросили огоньку в это намерение и нахлынувшие чувства из далекого прошлого. Вспомнились прочитанные когда-то книги П. Бажова и Д. Мамина-Сибиряка, творчество которых, неразрывно связано с уральским краем. Всплыли в памяти мощные армейские «Уралы», на которых мы выезжали на общевоинские учения. К тому же, в Екатеринбурге живет и здравствует мой коллега по шахматному искусству, и он же соавтор – Алексей Ивунин. Последний раз мы с ним виделись на Московском конгрессе 2003 года, а это значит, что с той поры пролетело двадцать лет, которые, как ни крути, тянут на своеобразный юбилей. По ходу дела надеялся увидеть и его. Получится – хорошо, нет – значит не судьба. Желательно, разумеется, первое. Наметил для себя достопримечательности города, с которыми должен обязательно ознакомиться. Самая значимая из них – этоobelisk на границе между Европой и Азией. Эту невидимую линию я пересекал несколько раз, как наземным, так и воздушным путем. Надо же отметить и у официального географического знака.

Пару дней на сборы, и в путь! Электричка. Москва, Казанский вокзал. Вот и мой скорый. Купе заполнилось полностью, что гарантировало отсутствие скуки, как таковой. Мало того, один из попутчиков оказался священнослужителем, который, вплоть до своего выхода в Арзамасе, всячески агитировал посетить место своей службы – знаменитый Серафимо-Дивеевский монастырь. Как он ска-

зал, просто, в качестве туристов, и что мы об этом ничуть не пожалеем. Я не стал отвергать этой идеи, и на всякий случай взял предложенный им номер телефона...

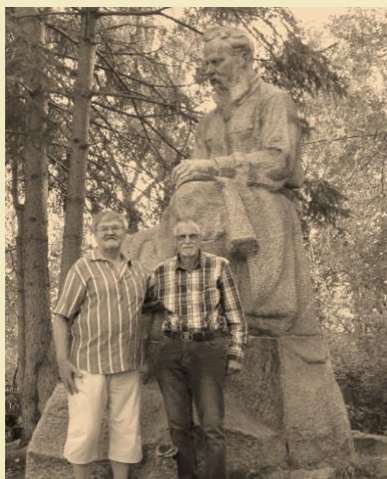
Чуткий сон под стук вагонных колес, и после обеда я уже ступил в Екатеринбург. На метро доехал до ст. «Геологическая». Несколько минут ходу, и передо мной мини-отель под бодрой вывеской – «Дом артистов цирка». А, далее, все, как всегда. Расположившись в номере, и оставив там вещи, я направился в центр города. И пошло-поехало. Тамошняя архитектура представляет собой смесь различных стилей, свойственную многим городам России. Тут тебе и постройки царской эпохи, «шедевры» социалистического зодчества, а также современные сооружения из стекла и бетона. Все это представляло для меня определенный интерес.

А, что с задуманной встречей? К счастью она состоялась, причем в моем фирменном стиле. Это случилось на другой день после приезда. Дело было так. Погуляв по пешеходной улице Вайнера, я на такси поехал к обелиску «Европа-Азия». Вокруг – ни души, так что пришлось моему водителю, уроженцу солнечного Таджикистана, примерить на себя и роль фотографа. Вернувшись в город, я направился по имеющемуся у меня на руках адресу. Вот и искомая 16-ти этажка. Разговор по домофону: – Женский голос – Кто? – «Здравствуйте! Квартира Ивуниных?» – Да. – «Мне нужен Алексей Всеволодович». – Небольшая пауза... Я Вас слушаю. – «Вам депеша из обкома профсоюзов. Лично в руки». – Открываю, поднимаюсь на десятый этаж. – Когда я выходил из лифта, то на площадке уже маячил Алексей. Его удивлению не было предела, когда вместо местного «профсоюзного деятеля», перед ним оказался «спецпредставитель» из далекой Твери. Небольшое замешательство быстро сменилось бурным восторгом – «Геннадий! Привет! Вот это да! Как ты оказался у нас на Урале?». Соответственно объятие, рукопожатие... А, взбодренные в результате этого розыгрыша наши эмоции, в итоге, вылились в дружный смех. В комнате Алексей познакомил меня со своей супругой, которую зовут Светлана Ивановна. Мы же с ним, для начала, обменялись взаимными новостями. Затем поговорили о жите-бытье, о композиции. Показал он мне и несколько своих писательских работ, коих у него немало. А вскоре хозяйка пригла-

сила нас к столу, за которым мы отметили нашу 20-ти летнюю «разлуку» и юбилей Екатеринбурга. И где, для пущей важности, я вручил ему, как судье ЮК «Екатеринбург – 300», составленную перед самым отъездом шахматную задачу.

После этого, Алексей предложил совершить пешеходную экскурсию по городу. Но вначале зашли на находящееся неподалеку старинное Ивановское кладбище, где похоронен его знаменитый земляк – писатель П. П. Бажов. Там, на его могиле установлено величественное гранитное изваяние, резко контрастирующее с расположенными вокруг надгробиями. И мы не удержались, чтобы не запечатлеться на его фоне. Интересно, что в двух шагах от этой выдающейся личности находится захоронение цареубийцы П. Ермакова, скромный памятник которого облит красной краской. Видимо, в качестве напоминания о том давнем злодеянии.

А мы продолжили свой поход. По дороге Алексей рассказал

А. Ивунин и ГЧ

мне о своем городе немало интересных, порой забавных историй, за что ему отдельная благодарность! Потихоньку-полегоньку, и мы оказались у моего отеля. Усевшись на находящуюся поблизости скамейку, мы продолжили свой разговор, который завершился ближе к вечеру. Там и состоялось наше расставание.

В дальнейшем я самостоятельно продолжил знакомиться с Екатеринбургом. Полюбовался великолепием дома Севастьянова, который является визитной карточкой города. Запомнились два небоскреба

– бизнес-центр «Высоцкий», имеющий смотровую площадку, с которой можно полюбоваться панорамой города и самая высокая конструкция Екатеринбурга – башня «Исеть». Город мне понравился, особенно его центральные кварталы. Обратил внимание на чистоту, говорящую о высокой культуре горожан. Много оригинальных, притягивающих к себе скульптур. Доброжелательные люди. Никаких

проблем с питанием, таких заведений здесь – хоть отбавляй. Назову лишь два из них, где я имел честь откушать. Это экзотическая парочка – пиццерия «Папа римский» и столовая «Патриот». Вкралась и червоточинка. Бросились в глаза сплошь «коммунистические» названия улиц, упрямо «рекламирующих» советское прошлое. Не мешало бы разбавить эту, довольно избитую топонимику. Возможно, когда-нибудь власти и обратятся к этой деликатной теме.

Незаметно растворилось время, отведенное знакомству со столицей Урала, и мне пора возвращаться домой. Прощальный снимок у красивого здания старого железнодорожного вокзала, и все. Путешествие удалось на славу, и я полностью доволен тем, что совершил данную поездку!

Ну, а Екатеринбургу – благополучия и процветания!

ГЕОГРАФИЯ

«Летучего голландца»

Родные края

Провинция

<i>Инсар</i>	<i>Гуляйполе, Запорожская обл.</i>
<i>Арбузовка</i>	<i>Дружковка, Донецкая обл.</i>
<i>ст. Инсар</i>	<i>Запрудня, Московская обл.</i>
<i>Кадошкино</i>	<i>Кванд-озеро, Архангельская обл.</i>
<i>Казеевка</i>	<i>Красногвардейское, Краснодар. край</i>
<i>Ковылкино</i>	<i>Куйбышево, Ростовская обл.</i>
<i>Кочетовка</i>	<i>Лотошино, Московская обл.</i>
<i>Мордовская Паёвка</i>	<i>Матвеев-Курган, Ростовская обл.</i>
<i>Нижние Вязеры</i>	<i>Медвежьегорск, республика Карелия</i>
<i>Потуловка</i>	<i>Ново-Григоровка, Донецкая обл.</i>
<i>Ромоданово</i>	<i>Первомайский, Краснодар, край</i>
<i>Рузаевка</i>	<i>Пестуново, Белгородская обл.</i>
<i>Русская Паёвка</i>	<i>Повенец, республика Карелия</i>
<i>Саранск</i>	<i>Сай-Утес, Казахстан</i>
<i>Сиалеевская Пятина</i>	<i>Снежное, Донецкая обл.</i>
<i>Сосновка</i>	<i>Ст. Ротовка, Ростовская обл.</i>
<i>Усыскино</i>	<i>Томаковка, Днепропетровская обл.</i>
	<i>Хаджох, республика Адыгея</i>
	<i>Хатукай, республика Адыгея</i>

Города России

<i>Артём</i>	<i>Москва</i>	<i>Сергиев Посад</i>
<i>Астрахань</i>	<i>Находка</i>	<i>Таганрог</i>
<i>Белгород</i>	<i>Нижний Новгород</i>	<i>Тамбов</i>
<i>Волгоград</i>	<i>Партизанск</i>	<i>Тула</i>
<i>Владивосток</i>	<i>Пенза</i>	<i>Углич</i>
<i>Екатеринбург</i>	<i>Пермь</i>	<i>Улан-Удэ</i>
<i>Казань</i>	<i>Петрозаводск</i>	<i>Ульяновск</i>
<i>Клин</i>	<i>Ростов-на-Дону</i>	<i>Уссурийск</i>
<i>Кострома</i>	<i>Рыбинск</i>	<i>Усть-Лабинск</i>
<i>Краснодар</i>	<i>Самара</i>	<i>Чебоксары</i>
<i>Люберцы</i>	<i>Санкт-Петербург</i>	<i>Ярославль</i>
<i>Майкоп</i>	<i>Саратов</i>	

Тверская губерния

Тверь
Вышний Волочек
Городковский
Гузятино
Кашин
Кувшиново
Максатиха
Осташков
Редкино
Ржев
Старица
Торжок

Южные города

Адлер
Алушта
Батуми
Бахчисарай
Гагра
Гудаута
Евпатория
Пицунда
Севастополь
Ялта

Зарубежье

<i>Александрия</i>	<i>Кливленд</i>	<i>Пула</i>
<i>Амстердам</i>	<i>Копенгаген</i>	<i>Рига</i>
<i>Антверпен</i>	<i>Киев</i>	<i>Рио-де-Жанейро</i>
<i>Атырау</i>	<i>Кишинёв</i>	<i>Сан-Антонио</i>
<i>Баку</i>	<i>Кутна Гора</i>	<i>Санта-Моника</i>
<i>Белград</i>	<i>Лас-Вегас</i>	<i>Сараево</i>
<i>Берген</i>	<i>Линкольн</i>	<i>Сил Бич</i>
<i>Бобруйск</i>	<i>Лонг Бич</i>	<i>Стамбул</i>
<i>Вагенинген</i>	<i>Лос-Анджелес</i>	<i>Стокгольм</i>
<i>Вашингтон</i>	<i>Мемфис</i>	<i>Таллинн</i>
<i>Вена</i>	<i>Минск</i>	<i>Тбилиси</i>
<i>Венеция</i>	<i>Мюнхен</i>	<i>Тель-Авив</i>
<i>Вильнюс</i>	<i>Нетанья</i>	<i>Турку</i>
<i>Дель-Рио</i>	<i>Ниагара-Фоллс</i>	<i>Филадельфия</i>
<i>Днепр</i>	<i>Нью-Йорк</i>	<i>Хельсинки</i>
<i>Дрезден</i>	<i>Одесса</i>	<i>Чикаго</i>
<i>Запорожье</i>	<i>Осло</i>	<i>Юрмала</i>
<i>Иерусалим</i>	<i>Полтава</i>	
<i>Каунас</i>	<i>Прага</i>	

Армейская служба

*Альтенграбов
Вюнсдорф
Куммерсдорф-Гут
Магдебург
Франкфурт-на-Одере*

Чудеса света

*Большой Каньон, США
Мертвое море, Израиль
Ниагарский водопад, США
Фьорды, Норвегия*

